

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР АВРАМЕНКО

ИМПЕРИЯ. ОСУЖДЕННЫЙ

Александр Авраменко
Осужденный
Серия «Империя», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2826315
Авраменко А. М. Империя. Осужденный: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-1016-3

Аннотация

Беглый барон, потерявший все: родину, друзей, близких. Одна отрада – сын. Ради него он сделает все возможное и невозможное. И злая насмешка судьбы над обоими... Из аристократов – в корсары. Из корсаров – в императоры. Кто он, Иван де Берг? Чудовище? Или новая надежда человечества, прозябающего под гнетом вырождающихся Высоких Родов?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Авраменко

Империя. Осужденный

*И наступает час, когда в загнивающем мире, где правят политики и преступники, появляются Вожди.
Год 23176 от Возрождения Империи*

Пролог

– По именному указу Его Светлости, вы, барон де Берг, лишены званий, титула, имущества и приговариваетесь к изгнанию из Герцогства отныне и во веки веков. Подписано собственноручно во Дворце Семи Звезд Его Светлостью герцогом Марлитанским Эстольдом Двенадцатым, в год шестьсот восемнадцатый космической эры, и личной Печатью Двора Его Светлости подтверждено.

Герольд, одетый в пышные церемониальные одежды, перевел дух, закончив читать разукрашенный геральдическими значками свиток, затем поцеловал болтающуюся на плетеном шнурке натурального шелка висюльку, изображающую символ Герцогства, аккуратно свернул длинный лист и обернулся к стоящему за ним судебному приставу:

– Ваша честь, можете приступить. Я свою часть дела выполнил.

Официальное лицо было до болезненности худым и бледным. Оно выступило вперед, затем смерило презрительным взглядом стоящих перед ним двух человек, молодого мужчину лет тридцати и мальчика, на вид не старше пяти-шести лет.

– Иван де Берг. Вам дается двадцать четыре часа на сборы. Разрешается взять с собой не больше пяти килограммов личных вещей на человека и не свыше тысячи монет на одного. Если по истечении означенного времени вы будете обнаружены на территории Герцогства, то подлежите немедленной казни. Ваш сын также будет отправлен на эшафот вместе с вами. Все понятно?

Кадык пристава дернулся, когда стоящий перед ним преступник издевательски ухмыльнулся:

– Его Светлость наконец смог свести счеты? Что ж... Я уже месяц жду этого, с момента его воцарения на престоле. Передайте герцогу, что мы с удовольствием покинем пределы его власти.

Он специально выделил «с удовольствием», чтобы позлить официала. Тот наверняка сразу же помчится во дворец докладывать о выполнении приказа. Ну что же... Старый герцог скончался, а с его наследником у него старые счеты. Мужчина положил ладонь на плечо стоящего рядом сына, затем ласково взъерошил густые светлые волосы мальчишки. Снова перевел взгляд на официальных лиц:

– В чем дело, господа? По закону, я могу собраться в одиночестве. Без вашего надзора. Так что вы – свободны.

Но ни герольд, ни судейский даже не подумали уходить, нагло тарашась на человека, объявленного преступником. Иван нахмурился:

– Похоже, что отныне законы для вас не писаны. Хотя, может, вы считаете, что соблюдать их, поскольку меня лишили титула, не стоит? А зря.

На его лице появилась недобрая ухмылка.

...Окно второго этажа разлетелось на мелкие кусочки с печальным звоном, когда в него врезалась длинная худая фигура. Практически сразу за ней вылетела вторая, более короткая,

зато жирная. А через миг послышалось сочное чмокание ударов тел о землю и истошные вопли пострадавших, угодивших в колючие кусты, растущие на клумбе внизу.

– «Каждый обязан соблюдать законы и порядки государства, в котором родился, живет и умрет», – процитировал бывший барон Галактический Кодекс, высунувшись вслед за принудительно покинувшими его особняк лицами. – Вы, твари, забыли, что я – не придворный слюнтяй, а боевой офицер! Это вам на память от меня! – Его лицо исчезло в проеме.

Иван склонился к сыну:

– Помнишь, я тебе говорил, что нам нужно будет уехать?

– Да, папа.

– Ну вот, этот момент настал. Пошли?

Мальчик кивнул головой в знак согласия. Отец еще раз взъерошил его волосы, затем быстро подошел к стене и коснулся одного из серебряных гвоздей, удерживающих обои. Что-то чуть слышно щелкнуло, и в алом покрове открылся проем, достаточный, чтобы пропустить человека. Иван подхватил сына на руки, затем исчез в наглухо закрывшемся вслед за ним потайном ходе.

Глава 1

...Этот мир был странным. С одной стороны – высокие технологии и межзвездные перелеты. С другой – сословное деление и раздробленность. Вседозволенность дворянства и полное бесправие простолюдинов. А еще – множество мелких герцогств, княжеств, маркизатов и прочих государств, где царило право сильного.

Одним из таких Владений и было Герцогство Марлитанское, откуда объявленный вне закона барон де Берг бежал со своим сыном. Новый правитель, взошедший на престол, решил свести с ним личные счеты: когда-то юная красавица Лаура фон Шлосс предпочла скромного молодого офицера наследнику трона. Тогда еще виконт Эстольд пустил в ход все свои рычаги влияния, чтобы добиться расположения юной графини. В дело шли нашептывания светских кумушек, откровенное давление на ее родителей и родственников, дорогие подарки и беззастенчивый подкуп. Однажды попытка затащить девушку в постель едва не увенчалась успехом – ее охрана была парализована из станнеров, а саму Лауру приволокли силой в покои наследника, и тот уже собирался насладиться юным телом. Но именно в этот момент барон услышал ее отчаянные крики из открытого окна, проверяя караул дворцовой стражи. Послав одного из охранников за помощью, мужчина взобрался по увитым плющом стенам здания и появился как нельзя вовремя – последние остатки одежды уже были содраны с тела девушки, и распаленный мольбами и слезами о пощаде Эстольд, нетерпеливо дрожа, намеревался лишить ее чести. Но в этот момент сильный удар выбил из виконта дух, а когда Эстольд пришел в себя, разъяренный отец уже навис над ним злобным медведем...

Последствия попытки изнасилования для принца не прошли даром – те из его друзей, которые приняли участие в похищении девушки, угодили на каторгу. А самого Эстольда отец наказал гораздо суровее – виконту провели химическую кастрацию сроком на десять лет. Благо технологии позволяли и не такое. А неприступная красавица Лаура неожиданно стала женой молодого лейтенанта, блестяще зарекомендовавшего себя в качестве командира эсминца в последней войне с маркизатом Монсерратским.

Через два года у молодой четы появился ребенок, названный Михаилом в честь одного из родственников отца. К сожалению, счастье оказалось не таким долгим, как все рассчитывали. Когда мальчику исполнилось три года, неизвестные террористы напали на здание, где проходило праздничное представление для детей. Полиция начала штурм здания, бандиты открыли огонь по заложникам... Лаура закрыла сына от пуль своим телом. Мальчик выжил. Она – нет. Трагическая случайность...

Когда Михаил вышел из больницы, за его воспитание взялся отец. Каждое утро начиналось с зарядки. В любую погоду. В дождь, снег, ветер и лютый холод. Невзирая на физическое состояние. И – только на улице. Потом – специальные упражнения, но уже под крышей. Иван решил вырастить из сына воина, как и он сам. Рассудив, что умение постоять за себя всегда пригодится, кем бы ни стал Михаил в будущем. И так длилось уже два года. Пусть малышу пять лет, но в драке он не уступит никому из сверстников и многим из тех, кто старше его, тоже сможет навалить. Тем более что учил его отец не красивому дрыгоножеству, каковое было в моде среди «золотой молодежи», а настоящему рукопашному бою. Минимум движений, максимум эффекта...

Со временем боль потери жены немного затихла, но наступили новые времена. Старый герцог, суровый, но справедливый правитель, при котором держава приросла звездными системами, умер от острого приступа гастрита, вызванного прободением левого сердечного желудочка кинжалом собственного сына. Тот сумел за годы вынужденного покоя от развлечений завербовать сторонников повсюду. Потом началась зачистка тех, кто не поддержал Эстольда, и награждение его новоиспеченных соратников.

Словом, некоторое время барона де Берга никто не трогал. А тот, уйдя в отставку, оформленную задним числом благосклонно относившимся к нему командиром эскадры, немедленно занялся подготовкой к бегству за пределы Марлитании. Все из имущества и земель, что только можно продать или обменять на ценности, было спешно реализовано, а деньги переправлены по сложной цепочке в банки одного из карликовых государств. В частном порту в ангаре стоял на хранении списанный по износу крейсер. Правда, выработанный ресурс в реальности представлял отрицательную величину. Проще и честнее было сказать, что корабль был новеньким. Сколько положили в карман интенданты флота, организовавшие списание боевой единицы еще на стапелях, Иван умалчивал. И, как только что выяснилось, эта предусмотрительность пригодилась. А вся подготовка к бегству завершилась буквально за два часа до прихода герцогских представителей...

Поэтому сейчас бывший барон буквально бежал по подземному ходу, неся на спине крепко держащегося за его шею сына, поскольку физически ощущал на спине горящие взгляды тех, кто в настоящий момент взламывал сейфовую дверь, ведущую из комнаты.

...Иван в прыжке пробил тонкую облицовочную пластину из пластика своим телом и очутился в подземном гараже. На стоянке стоял уже слегка покрывшийся пылью спортивный мобиль. Торопливо открыв дверцу, мужчина втокнул мальчишку на боковое сиденье, запрыгнул сам. Дверца автоматически закрылась, бесшумно заработал двигатель, набирая обороты. Транспортное средство приподнялось над площадкой, затем неторопливо поплыло по воздуху к воротам.

Как только машина оказалась снаружи, мотор взревел акустически настроенной турбиной и словно выстрелил в воздух, почти мгновенно набрав предельную скорость. Едва мобиль вышел на трассу, как де Берг набрал на наручном браслете-коммуникаторе короткий номер и заговорил, обращаясь к невидимому собеседнику. Его сын спокойно сидел в кресле, не обращая внимания на дикую гонку.

Через тридцать минут машина уже была в частном космопорте и, проскочив контрольный пункт, помчалась прямо по огражденным силовыми полями дорожкам к одному из ангаров-стоянок. Их уже ждали, поскольку едва транспортное средство выскочило на финишную прямую, как в серой стене открылись незаметные до этого момента ворота, и машина юркнула в тут же закрывшийся за ней проем. Переключенный на реверс двигатель быстро притормозил мобиль, и вскоре он остановился перед трапом в носовой части распластанного тела крейсера. Главный люк гостеприимно сиял под яркими лучами прожекторов.

– Все, Миша. Прибыли.

Барон бросил ключи на сиденье мобиля, сослужившего последнюю службу – все равно при старте то, что находится внутри ангара, превратится в пепел и дым. Быстрым шагом вместе с сыном Иван поднялся по ступенькам. Шлюз сиял бактерицидными лампами. Едва отец и сын перешагнули порог, навстречу им двинулись две массивные фигуры в доспехах тяжелой пехоты с оружием наперевес. Одна из них прогудела:

– Господин барон, рады вас видеть. Экипаж на борту. Готовы к немедленному старту.

– Отлично! Задраивайте люк, и – по местам.

– Есть!..

Толстая броневая плита с гудением поползла на свое место, завыли, смыкаясь, лепестки аварийной мембраны. По тянущимся вдоль коридоров волноводам и магистралям словно пролетел тяжелый вздох – это начали работу генераторы планетарных двигателей, набирая давление. Иван поспешил в рубку. Еще немного, и вот перед ним распахнулась овальная дверь. Он пропустил вперед сына, затем вошел сам. Моментально к нему подбежал старший офицер крейсера, его бывший сослуживец:

– Господин барон!..

– Я больше не барон, Кристофер. Теперь я такой же, как и ты. Герцог лишил меня титула. Так что теперь мы уходим.

Офицер криво улыбнулся:

– Этот Кастрат осмелился поднять на вас руку?

– Спокойно, Крис. Думаю, у нас будет время рассчитаться по долгу сполна.

На этот раз улыбка была более искренней:

– Да, господин барон.

Затем офицер посмотрел на мальчика, стоящего рядом с отцом так спокойно, словно всю свою короткую жизнь только и делал, что летал на боевых кораблях. Лишь глаза выдавали волнение, с любопытством следя за спинами согнувшихся на рабочих местах операторов.

– Что, парень, занято?

– Нет. Интересно, – тут же ответил Михаил. Затем указал на главный экран и пульсирующие внизу цифры и указатели: – Взлетаем?

Барон спохватился:

– Все. Уходим. Дорога каждая секунда! Ни в какие переговоры не вступать. Уносим ноги!

– Курс, командир?

– Монсеррат.

– Вас понял!

Офицер развернулся, торопливо отдавая команды штурманам, те в бешеном темпе принялись вводить данные в вычислители. Еще несколько секунд, планетарные двигатели извергли из нижних дюз столбы перегретой плазмы, вздымая громадное тело корабля в воздух. Рулевой подал рычаги тяги до упора, и крейсер мелко задрожал. Рубка наполнилась ревом, который толстые броневые стены с трудом сдерживали до приемлемого ушам уровня. Зеленые искры захлестнули корпус, образуя светящийся конус. Отец торопливо усадил сына в свободное кресло, защелкнул ремни. Сам устроился в соседнем, тоже пристегнувшись.

Рев стал совсем невыносимым, навалилась тяжесть. Мальчику стало трудно дышать, но он видел, что остальные в рубке продолжают спокойно заниматься своими делами, а значит, так и должно быть. Михаил поерзал на сиденье, устраиваясь поудобней, затем постарался расслабиться. Между тем грохот снаружи постепенно стих. Одновременно по кораблю начал время от времени проноситься печальный высокий звук, чем-то напоминающий звон хрустальных бокалов. Мальчик обратил внимание, что с каждым таким перезвоном лишний вес, давивший на грудь, становился все меньше и меньше, пока не сменился обычным тяготением. Наконец крейсер лег на курс, включив маршевые двигатели. Отец склонился к сыну:

– Как себя чувствуешь?

– Нормально, папа.

– Хорошо. Ладно, пошли, покажу, где будем жить.

Мальчик кивнул в знак согласия и, расстегнув ремни, выбрался из кресла.

...Каюта была небольшой, как и везде. Технология строительства больших кораблей не была утеряна. Просто маленькие державы не могли себе позволить содержать громады. Слишком большие расходы тяжким бременем ложились на бюджет и соответственно на подданных. Ну а поскольку подавляющее большинство правителей было занято прожиганием жизни, то соответственно расходы на армию и флот приносились в жертву роскоши.

– Мы здесь надолго, папа?

– Не знаю, Миша. – Отец давно разговаривал с сыном, как со взрослым, и не считал нужным что-либо утаивать от него. – Надеюсь, что не очень. Сейчас доберемся до Монсеррата. Надеюсь, что нам дадут возможность остаться там.

– Ты не знаешь?

Иван вздохнул:

– Не знаю. Надежда, конечно, есть. И – немаленькая. Но что творится в голове маркиза, не знает никто. В один момент он скажет «да». В другой – «нет».

– Ясно, папа. Значит, остается только надеяться?

– Ты прав. Есть хочешь?

– Можно...

Обрадованный, что сын отвлекся от тяжелой для него темы, барон захлопотал возле кухни-автомата, готовя ужин.

После трапезы он уложил мальчика спать и погрузился в раздумья. Маркиз Монсерратский был очень хитрым правителем, предпочитая действовать чужими руками. Не зря он имел прозвище Лис. И хотя существовала предварительная договоренность между бароном и консулом маркизата, согласится ли правитель Монсеррата на прием беглеца, объявленного вне закона, оставалось тайной. Как говорилось в старинной поговорке, ворон ворону глаз не выклюет. И пойдет ли маркиз на обострение отношений с соседом, тоже непонятно. Хотя тайный перевод денег был воспринят благосклонно.

Еще раз взглянув на разметавшегося по койке мальчика, Иван вздохнул и поднялся с кресла – пора было идти обратно в рубку. Обязанности командира корабля требовали его присутствия там.

...После недели полета на крейсерской скорости корабль вошел в пределы главной системы маркизата и был встречен патрульной эскадрой. После обмена идентификационными кодами де Берга срочно потребовал на связь командир подразделения. В голографической сфере появился человек с надменным лицом, в пышном мундире с многочисленными нашивками и аксельбантами всех расцветок. По слухам, дизайнером формы выступил лично маркиз, и Иван с трудом удержал улыбку, увидев разряженного, как петух, офицера.

– Иван де Берг, я уполномочен заявить, что вам запрещено появляться на территории нашего великого государства. Все ваше имущество конфисковано по просьбе вашего бывшего сюзерена и будет возвращено в Герцогство Марлитанское. Если вы не подчинитесь и немедленно не покинете пределы Монсеррата, мы откроем огонь.

Барон скрипнул зубами. Пронзительный звук явственно разнесся в гробовой тишине, воцарившейся в рубке после слов пограничника.

– То есть мне отказано в убежище?

Неожиданно офицер маркизата горько усмехнулся:

– Мне искренне жаль вас, барон. Но наш... – Он покрутил пальцами в воздухе. – Э-э... правитель, кажется, нашел общие темы с вашим Эстольтдом. Могу сказать, что вообще-то вам повезло насчет того, что вы остались в живых. Поговаривали, что договор о вашей казни уже был решен, но они не сошлись в цене, и маркиз уперся. Так что...

– Спасибо за предупреждение, командир.

– Шевалье ле Гранвиль, к вашим услугам, господин барон.

– Благодарю вас, шевалье. Вы поступили, достойно истинного дворянина.

Офицер отдал честь и прервал связь. Иван еще несколько секунд смотрел на то место, где только что сияло изображение собеседника, потом вздохнул – денег у него теперь нет. Значит, не осталось надежды на то, чтобы осесть где-нибудь в тихом месте. А корабль требует вложений постоянно: топливо, провиант, плата экипажу, запчасти, расходные материалы. Все это стоит немало. Сколько он сможет продержаться? Очень недолго. Горючего на борту немного. Еще на пару недель – и все. Хоть с едой проблем пока нет. При отлете он успел забить все трюмы. Воздух? Системы регенерации работают. Оружие? Погреба полны. Экипаж? Пока верен. Впрочем, они все ему чем-нибудь да обязаны. Старший офицер – жиз-

ню. Большинство других членов команды либо тем же самым, либо – восстановлением справедливости или чести. Но... Надолго ли хватит этого чувства? И самое главное, нужно определиться, что делать дальше. Куда направить свой путь? Миша смотрит вопросительным взглядом. Так же и те, кто слышал разговор. Надо что-то решать. И – срочно.

– Курс за границу системы. Скорость минимальная. По выходе за территорию Монсеррата лечь в дрейф и ждать дальнейших указаний.

– Есть!..

Что же делать? Что?! Против ожидания, у Эстольда руки оказались длиннее, чем рассчитывал де Берг. И как теперь поступить? Ситуация практически патовая. Максимум две недели, на которые хватит имеющегося на борту. И – все. Денег немного. Так, неприкосновенный запас в сейфе капитанской каюты – на одну закупку. Да и то еще надо найти место, где можно получить необходимое. Все окрестные правители держатся, несмотря на разногласия, одной тактики по отношению к таким беглецам, как барон, – полный остракизм. Так что выбор невелик. Уходить в свободный поиск? Его корабль для подобного не предназначен. Да и... удача улыбнется в одном случае из миллиона. Если не из миллиарда. Вот же... Проклятье! Мозги сейчас расплавятся!..

Иван встал, налил себе воды из морозилки. Ледяная влага немного остудила разгоряченный мыслями мозг, и стало полегче. В принципе есть еще два варианта дальнейшей судьбы. Первый: стать наемником. Корабль у него боевой, да и экипаж тоже практически весь – бывшие солдаты и офицеры. Только согласятся ли они рисковать своими жизнями? На такое люди не подписывались. Наверняка некоторые пожелают покинуть барона. И хватит ли сил участвовать в бою с неполной командой канониров? Не превратится ли крейсер в облачко газа из-за того, что оставшиеся в строю заградители могут не успеть повысить напряженность защитного поля? И расплатится ли наниматель? Ведь случаи, когда выживших наемников обманывали или просто уничтожали после выигранной битвы, не так уж и мало. Да и кидают солдат удачи в самую мясорубку...

Второй выход из случившегося – уйти на нелегальное положение. На Барахолке продать корабль. Там же приобрести фальшивые документы и начать жизнь сначала на одном из захолустных мирков... И каждую минуту ждать, что в дом ворвутся посланцы герцога? Или терпеть издевательства местного хозяйчика, зная, что древность собственного рода не идет ни в какое сравнение с родословной этого навозного жука? Не тот у де Бергов характер! Но все равно, нужно принимать решение, и не позже чем утром. Так что же делать? Эх!..

Иван взглянул на сына. Тот мирно спал. Из руки выпала голокнижка и автоматически включилась. Прозрачные крошечные фигурки жили своей, придуманной неведомым автором историей. Что-то решали, о чем-то договаривались. Потом появилась вообще уж несусветная ахинья вроде каких-то чудовищ и прочей мути.

Иван отвернулся, нашарил на груди старинный медальон, извлек его наружу и открыл. Тихая печальная мелодия, прядь светлых волос и фотография Лауры. Мужчина долго смотрел на тонкие черты почившей супруги. Как жаль, что она умерла так рано и так нелепо. Хотя будь она жива, неизвестно, как бы сложилась ее жизнь после прихода к власти этого кастрата... «Прости меня, любимая, за это кощунство. Прости!..» – глухой стон вырвался из его груди. Кулак глухо стукнул в переборку. Брызнула кровь из рассеченных о металл костяшек. О дьявольщина! Одна из капель упала на поверхность медальона, и Иван торопливо принялся оттирать алую влагу с золотистого покрытия. Медальон переходил в роду Бергов от поколения к поколению с незапамятных времен, и его история терялась в глубине веков...

Так что же делать? Мысль снова застучала в виски. Рвала на куски мозг. Что делать?! Что? О черт! Показалось, что ли? Внезапно цвет каюты на мгновение изменился, став из привычно серого, стального каким-то пятнистым. Барон остервенело потер виски – нет. Так нельзя. Незачем жечь свои нервы попусту. Не зря существует пословица – утро вечера муд-

ренее. С утра проглотить чашку крепкого кофе. Потом сесть и подумать. Мишутка пока побудет с людьми. Вон как у него глаза горят, когда взрослые дяди с ним разговаривают и не гонят прочь. Все ему интересно, все любопытно... Так что ложусь спать. Точка.

...Утро прошло именно так, как Иван и планировал. Крепкий мокко прочистил мозги, а ледяной душ успокоил нервы окончательно. Сын после завтрака умчался на палубы, крикнув, что будет в одной из артиллерийских колб. Офицеры крейсера пока не дергали, давая спокойно собраться с мыслями. Барон уселся за стол, положил перед собой лист писчего пластика и, взяв ручку, принялся чертить на белоснежной поверхности различные геометрические фигуры. Была у него такая привычка. Это на первый взгляд бессмысленное занятие помогало ему сосредоточиться, привести мысли в порядок и четко распланировать свои действия. В таком вот рисовании прошло минут тридцать. Наконец де Берг поднялся, бросил ручку на столешницу. Все. Решение принято. Пока есть ресурсы – идти в сторону Барахолки. До вселенского рынка топлива хватит. На планете поискать покупателя и продать ему крейсер. Затем поделить деньги между людьми и попробовать завербоваться куда-нибудь на службу. Он еще молод, ему нет и тридцати, так что проблем с этим быть не должно. Пора делать объявление по громкой связи, но вначале обсудить этот вариант с офицерами...

Спор был жарким. Даже очень. Иван несколько раз останавливал готовых вцепиться друг в друга подчиненных. Приводились разные доводы «за» и «против», предлагались и другие варианты. Вроде тех, над которыми вчера ломал голову он сам. Но спокойные аргументы командира убеждали людей, что другого выхода нет. Именно тот, который он предлагает, на данный момент самый лучший вариант для всех. Члены экипажа, в отличие от него самого, государственными преступниками не являются и могут осесть в любом мире, даже вернуться на родину. А вот роду де Бергов туда дорога заказана. Так что у барона одна просьба: довести корабль до Барахолки, продать его, и потом их пути разойдутся. Он дает слово, что никогда, никаким образом не станет укорять тех, кто сейчас с ним, и ни он, ни его потомки никогда не обвинят их в предательстве его рода.

Через три часа после начала совещания Иван сообщил остальному экипажу о принятом решении, прослушанном в гробовой тишине, воцарившейся на палубах корабля. Затем отпустил офицеров и остался ненадолго один. Предстояло самое тяжелое – объяснение с сыном. Но Михаил обманул его грустные ожидания. Вместо объяснений мальчишка просто подошел к отцу, обнял и, уткнувшись носом ему в грудь, тихо произнес:

– Пап, я все понимаю. Я уже не маленький.

Корабль лег на новый курс, уходя к самой большой галактической Барахолке...

Как звали на самом деле планету, на которой располагался крупнейший в Галактике блошинный рынок, уже давно все забыли. В этом мире продавали и покупали все и вся. Не было такого товара, какой не предложили бы покупателю ушлые продавцы! Хотите купить? Пожалуйста! Все, что вашей душе угодно! От обычных гвоздей до «живого товара». Да, можно и рабов. Нет проблем! Хоть армию! Хотите продать? Документики на товар имеются? Нет? Левый или краденый? Нам все равно. Деньги не пахнут. Только много не заплатим. В лучшем случае – процентов десять от истинной цены. Зато наличными и без обмана. Все честно. А может, уважаемый, вы вообще пират? Или тем паче изгнанник? Не хотите? Не надо! Только когда вы к нам опять обратитесь в следующий раз, цена будет в половину меньше. Не обратитесь? Ну-ну...

Торговцы могли и элементарно обмануть бедолагу, пользуясь его безвыходным положением. Но все-таки чаще вели дела честно. Хотя риск нарваться на жулика, конечно, оставался. Но, если что, такого можно было призвать к ответу, обратившись в Гильдию. Там быстро выносили приговоры, и, как ни странно, справедливость, как правило, торжество-

вала. Торгаши просто знали, что при честном ведении дел навар будет куда больше, чем при обмане. И иногда наиболее наглые воры просто тихо исчезали неизвестно куда, словно их не существовало в природе.

Кроме всего перечисленного имелось еще одно, пожалуй, самое важное правило: на поверхности планеты действовало право на защиту. Любой, самый страшный преступник мог опуститься на ее поверхность. И если он не совершал ничего противозаконного на Барахолке, то никто не мог потребовать его выдачи в течение тридцати дней. Только после истечения этого срока. Именно столько времени разрешалось провести на поверхности для завершения всех дел. После клиент обязан был покинуть планету, за этим строго следила специальная служба, и мог снова появиться не ранее, чем через месяц. И хотя по роду деятельности многие из людей вынуждены были навещать вселенский рынок гораздо чаще установленных правил, им приходилось вести дела на станциях, связанных орбитальными лифтами с поверхностью. А там право защиты отсутствовало. Хотя порядок соблюдался. Причем – очень строго.

Глава 2

До Барахолки была неделя пути по не самым обжитым местам. Казалось бы, путь к самому большому рынку Галактики должен быть просто забит до отказа многочисленными транспортом и яхтами любопытствующих зевак. Но, напротив, редкие встречные корабли буквально шарахались в сторону при виде спешащего туда боевого крейсера. И то верно. Мало ли кто попадется навстречу? Одно дело – законопослушный гражданин какого-нибудь Эмирата. Другое – пираты. Те просто без лишних слов заберут все, и останется только молить Бога, чтобы им понадобились рабы. А то ведь возьмут и просто выбросят из шлюза. Это, кстати, случалось гораздо чаще.

Иногда, правда, если удавалось захватить кого-то из аристократов, брали выкуп. Но тоже нечасто. Дворяне были редкой добычей. И не по причине личной храбрости. Скорее, наоборот. К чему куда-то тащиться, рисковать, терять время, которое можно использовать для кутежей, разврата и прочих приятных занятий, к примеру – наркотиков? Если потребуется что-то экстраординарное, всегда можно послать слуг. И пусть они исполняют повеление сюзерена. Дело владыки – пользоваться благами, а не добывать и не создавать их. По этому принципу жило подавляющее большинство нынешних дворян. И такие, как Иван де Берг, были скорее исключением, чем правилом.

Крейсер мирно двигался по проложенному курсу, когда неожиданно среди ночи по корабельным часам взвыла сирена. Барон сорвался с койки, влез в висящий на привинченном стуле комбинезон, моментально сунул ноги в самозашнуровывающиеся ботинки и спустя мгновение уже мчался по коридору в рубку управления. Там царили возбуждение и суета, в воздухе буквально ощущался адреналин.

– Что случилось? – обратился Иван к команде. – И почему не отключают сирену тревоги? Сколько можно?!

Ответом был недоуменный взгляд вахтенного офицера:

– Командир, ее включили пятнадцать секунд назад, можно проверить по таймеру...

– Что?!

Барон встревожился: разве такое возможно? Но... Факт, вот он, как говорится, налицо. Цифры отмечаются автоматикой. Действительно... Ладно. Потом подумаем...

– Так из-за чего шум?

– Радар засек кучу кораблей. И похоже, что там нешуточная драка! – высунулся из-за плеча вахтенного оператор систем внешнего обзора.

– Покажи...

Легкое касание сенсоров, и в воздухе вспыхнула картинка. Все верно. Около десятка кораблей. Из них пять сражаются. Остальные просто висят в пространстве. Нет, не десять. Одиннадцать.

– Что говорит главный компьютер?

– Шесть штук – гражданские. Три – эсминцы сопровождения. Еще два не идентифицируются. Но тоже вооружены неплохо... Все! Абзац!

И верно. В зону видимости радара вошли еще три светящиеся точки, и сразу картина боя изменилась: незнакомцы попытались отойти, но – тщетно. Вновь прибывшие зажали их между собой и первыми кораблями.

– Фиксирую выброс энергии у одного из неизвестных! Похоже, что им разворотили двигатели!..

Все правильно. Один из обороняющихся внезапно потерял маневренность, его движения стали донельзя неуклюжими.

– Командир! Наши действия?

Старший офицер вопросительно смотрел на де Берга. Тот думал буквально мгновение: – Идем на помощь! Кто бы они ни были, но двое против шестерых – не очень справедливо!

Сирена тревоги затихла. Зато грянули колокола громкого боя. Их звон заставлял натягиваться нервы, от резкого выброса адреналина вскипала кровь. Артиллерийские команды бросились в башни. Затараторила переключка по громкой связи, задрожал корпус крейсера, когда ходовые генераторы выбросили увеличенную порцию рабочего вещества в дюзы. Изнутри корабля не было видно, как одна за одной оживали огневые точки, разворачивая хоботы стволов, прокручиваясь на постаментах, пробуя управление. Заворчали моторы, приводя в движение элеваторы подачи боезапаса. В трюмах сдвинулись с мест роботы, готовясь загружать бесконечную ленту, несущую снаряды к орудиям. Откинулись крышки ракетных шахт, закрутились антенны сканеров. Корабль готовился к бою.

До начала оставалось не больше десяти минут. Скоро нужно будет сбрасывать скорость. Пять минут... Пора! Рука барона утопила алую кнопку на панели – сигнал на разрешение открытия огня. Одновременно все двери в переборках автоматически задраились, с хлопком встали на место аварийные мембраны. В башнях ожили доселе молчащие пульта наведения, и комендоры в громадных неуклюжих шлемах виртуальных прицелов закрутили головами. Всем их движениям послушно следовали стволы пушек.

– Боевое торможение!

Пространство озарилось факелом выброса тормозных двигателей. На мгновение навалилась перегрузка, тут же погашенная гравитационными компенсаторами. А через мгновение первый залп главного калибра заставил содрогнуться корпус крейсера.

Два небольших, но юрких корабля неизвестной конструкции терпели явное поражение. Снаряды уже разнесли в клочья корму одного из них, и, зависнув в пространстве, тот пытался усилиями маневровых дюз изобразить хоть какое движение. Посчитав противника обезвреженным, один из нападавших эсминцев с нарисованным на борту гербом Чуканского Владетеля попробовал подойти к нему поближе, чтобы высадить абордажную команду. Наглец тут же получил в борт тяжелую торпеду, торопливо отвалил в сторону и вновь открыл бешеный огонь, рвущий обшивку чужака. Второй незнакомец вертелся, словно змея на раскаленной сковородке, пытаясь избежать попаданий. Хотя – тщетно. Противников было слишком много, и развязка была делом нескольких минут. Начиналась агония.

Первый корабль получил уже столько попаданий, что приходилось удивляться, как он еще держится целым. И не просто держится, но еще и огрызается из немногих оставшихся пушек. Кроме того, неизвестные артиллеристы были явно опытнее чуканцев. Во всяком случае, эсминцы тоже несли потери, и один из них осторожно оттягивался на задний план, поскольку из огромной пробоины в корпусе летели обломки непонятного происхождения и человеческие тела. Впрочем, это не остановило атакующих, и град снарядов, которым осыпали неизвестных, не ослабевал ни на миг.

И вдруг точные попадания заставили сразу двух эсминцев запарить. Атмосфера мгновенно вырвалась наружу тут же заледеневшим облаком. Операторы, поглощенные битвой, торопливо зашарили иссеченными осколками антеннами, но было уже поздно – из Пространства вынырнула массивная туша марлитанского крейсера без опознавательных знаков и с ходу влепила еще один залп в третий чуканский эсминец. Хрупкий корпус последнего не выдержал и переломился по миделю.

Раздувшиеся тела, мусор, боеприпасы, лед замороженного воздуха – картина получилась достаточно впечатляющей, и оставшиеся эсминцы, бросив добычу, попытались было отступить, но поздно. Тяжелая ракета, мгновенно преодолев небольшое, по космическим меркам, расстояние в полтысячи километров, исчезла между дюзами одного из трех уцелев-

ших. Кумулятивный заряд прожег тонкую броню между дюзами, и огненная струя перерезала энерговоды, по которым поступала рабочая плазма. Ярчайшая вспышка озарила вечный мрак космоса на долю секунды...

Нерастерявшийся чужак между тем мгновенно перехватил инициативу и одним рывком оказался возле предпоследнего эсминца, выбросив абордажные концы. Гарпуны легко пробиты броню и раскрылись внутри корабля. Заработавшая лебедка притянула корпуса друг к другу, сработал вырубной резак переходной галереи. Озверевшие от привалившей удачи бойцы в тяжелых скафандрах ринулись вперед, и началась резня. Последний из эсминцев, видя, что фортуна повернулась к чуканцам седалищем, попытался подать сигнал о капитуляции, но не успел. Второй неизвестный смог наконец неведомым путем развернуть к нему свой нос. Тот засветился, и через миг противник перестал существовать – от антипротонной пушки спасения не было!

Тишина. Только дикие вопли на волне чуканцев, которых чужаки истребляли с невиданным ожесточением. Шесть гражданских кораблей так и болтались неподалеку, не делая никаких движений. Даже огней не было в темных иллюминаторах. Словно на борту не было никого живого... Никого. Живого.

И только тут де Берг сообразил, чьи эти два корабля неизвестных очертаний. Пираты! Он спас пиратов! Вот же... Проклятие! Рисковать жизнью сына, жизнями всего экипажа, для того чтобы спасти самых беспощадных, беспринципных и жестоких обитателей космоса? Что за насмешка судьбы! В это момент к нему обернулся связист, делая знаки руками. Иван спохватился – на панели горел сигнал вызова. Коснулся сенсора, и перед ним появилось лицо ровесника, покрытое густым космическим загаром. Незнакомец усмехнулся:

– Спасибо вам за помощь, ребята! Клан Дероев не остается в долгу ни перед кем. Круг постановил, что вам, за спасение наших драгоценных шкурок, полагается треть добычи, полученной в этом походе. Назовитесь, чтобы мы знали, с кем имеем дело.

– Иван де Берг.

Чуть помедлил, добавил:

– Осужденный к изгнанию.

Корсар расплылся в широченной улыбке до ушей:

– Ну, ребята, вам крупно повезло, что встретили нас! Не вы первые, не вы последние, кто уходит к джентльменам удачи. Короче, предлагаем вам третью часть добычи и убежище. А там вы сами решите, что делать дальше. Согласны? Кораблик у вас хороший. У нас такие – редкость. Так что...

Пират замолчал, потом улыбка исчезла с его лица, и он сухо закончил:

– Словом, могу подождать тридцать минут. Решайте, пока мой напарник восстановит способность к движению. А там – ваше дело.

Иван остановил собирающегося отключиться корсара:

– Погоди!

– Чего?

– Где гарантии, что вы нас не обманете?

Тот взглянул ему в глаза и медленно произнес:

– Я – корсар. Но я умею быть благодарным. До базы мы вас доведем. Часть добычи передадим. А дальше, уж прости, ты сам по себе. Никто не станет кормить тебя за просто так. Настолько далеко моя благодарность не распространяется.

– Хорошо. Ровно тридцать минут. Пусть твои орлы начинают движение. Мы – следом.

– Договорились...

Сфера погасла, и в тот же миг штурман воскликнул:

– Принимаю координаты маршрута!

– Ввести данные в главный вычислитель.

Иван среагировал мгновенно, но тут за его спиной раздался шепот старшего офицера:
– Командир, вы им... – выделено было «им», – верите?

Де Берг глухо бросил в ответ:

– У нас нет другого выхода...

В это время раздался другой возглас:

– Эй, смотрите!

На главном экране появилась удивительная картинка: пираты с поврежденного корабля выпустили целую кучу людей в скафандрах. Те, вооружившись тросами, при помощи индивидуальных ранцев стронули свою лоханку с места и стали подтягивать ее к ближайшей яхте. Когда расстояние стало доступным для гарпунной абордажной пушки, та сработала, и движение стало намного быстрее. После того как корабли наконец сблизилась вплотную, касаясь друг друга корпусами, корсары быстро принялись за работу. Они моментально добрались до висящих в Пространстве обломков, выбрали самые большие из них и притащили к двум связанным вместе кораблям. Вспыхнули огни плазменной сварки. При помощи кусков металла корабли стали представлять собой одно целое. Но зачем? Впрочем, ответ напрашивался сам собой – они собирались двигать свой подбитый корабль при помощи яхты!.. И верно. Ровно через тридцать минут на передатчик крейсера пришел короткий сигнал: «Двигаем!» Заработали реакторы, разгоняя генераторы, и три корабля исчезли в Пространстве, оставив позади кучу обломков и бессильно болтающиеся в вакууме мертвые корпуса выпотрошенных подчистую яхт...

Через неделю крошечный караван причалил к висящей в Пространстве небольшой станции. Ее корпус был замызган и изъеден космической пылью, а персонал представлял собой унылое зрелище опустившихся личностей в замызганной и рваной одежде, на лицах которых было четко обозначено отрицательное присутствие интеллекта. Ивана даже передернуло, когда на пороге шлюза возник неопрятный толстяк с низким лбом и массивной челюстью:

– Бу-га-га здорова, народ! – бухнул он с порога.

Де Берг, одетый в привычный форменный комбез без знаков различия, слегка скривился, но отдал честь.

– Приветствую.

Толстяк ухмыльнулся:

– Вы, робяты, вляпались по самое некуда. Так что дорога у вас теперь одна – к нам. Пошли, начальник.

– Куда? – удивился Иван.

– На толковище. Тебе воздух, ремонт, заправка нужны, чай?

– Да.

– Вот и побазарим...

Он развернулся и, не глядя на застывшего на месте дворянина, двинулся в глубь запутанных переходов.

Неубранный мусор, потеки масла, откровенная ржавчина. Внутренности орбитальной станции навевали грусть. Было удивительно, как она вообще еще не развалилась. Тем разительнее оказался контраст, когда провожатый толкнул небольшую дверь, и де Берг очутился в уютном чистом помещении с зелеными кустиками в больших колбах. Отсек являл поразительный контраст с тем, что до этого попадалось на глаза. В помещении находились двое, одного из которых Иван видел в голосфере связи. Второй корсар был более молодым, но какой-то неприятный на вид, хотя и прилично одетый. Знакомый пират поднялся с кресла и протянул руку:

– Незуми Дерой.

Второй, не вставая, бросил:

– Джамбо Сарту.

– Иван де Берг.

– Присаживайся, парень. Поговорим наконец вживую. Что, не нравится тебе это место? – Незуми хитро улыбнулся. – А зря. Сам понимаешь, Братство светиться не станет. Здесь тебя обеспечат по высшему разряду всем, что необходимо, и по минимальным ценам, поверь. А ребята, что здесь работают, – лучшие специалисты в Галактике.

Де Берг пожал плечами:

– Сомневаюсь.

– Сам увидишь. Сейчас лоханку нашего Джамбо подлатают, и двинем дальше. Несколько часов у нас есть, так что, пожалуй, стоит определиться с тобой, парень.

Словно по волшебству перед участниками разговора возникли чашки с дымящимся кофе. Дерой сделал небольшой глоток, расплылся было в довольной улыбке, но тут же стал серьезным и свободно откинулся на спинку своего кресла. Второй корсар молчал, наслаждаясь напитком.

– Итак, ты – Иван де Берг. Марлитанец. Изгой. В приговоре герцога Эстольда Кастрированного написано четко: изгнан за казнокрадство, подделку документов, клевету на правящую фамилию и изнасилование. Обращение ко всем: казнить при аресте. Вместе с ребенком. И награда – десять тысяч платиновых крон за твою голову либо – твоего сына. – Небольшая, просто крохотная пауза, и снова: – Знаешь об этом?

Иван ошарашенно протянул:

– Нет... Но откуда вам это известно?!

Он сделал упор на «вам». Собеседник слегка дернул губой, обозначая улыбку:

– Просто мой отец был таким же, как и ты. И подобных ему и тебе в наших рядах полно, парень. Если бы мы верили всем словам таких личностей, как твой бывший герцог Кастрат... – Корсар покрутил рукой в воздухе в неопределенном жесте и вновь сделал глоток напитка. – Ты вмешался и спас наши драгоценные шкуры. А окажись тем, кто соответствует описанию Эстольда, спокойно бы прошел мимо. Или помог чуканцам, в надежде на то, что они замолвят за тебя словечко своему Владетелю. Согласен, Джамбо?

Второй корсар нехотя кивнул, и Незуми продолжил свою речь:

– В Братстве, Иван, свои порядки. Каждый зарабатывает себе репутацию сам. И кем он был до прихода к нам – неважно. Рано или поздно натура себя покажет. И все всплывет наружу. Все. Без исключений. Короче... Я готов дать тебе рекомендацию. Джамбо сомневается. Значит, можешь стать только кандидатом. Тебе придется пройти испытательный срок. Показать себя. Кораблик у тебя шикарный, сразу скажу. У нас такие посудины – редкость, так что проблем с наймом команды не будет. Это могу сказать точно. Не понимаешь?

Де Берг отрицательно качнул головой.

– У нас есть свой мир. Собственная планета. Ей владеют Кланы, в которые входят члены Братства. У каждого – своя территория. Но есть и свободные земли. Я – член Клана Дероев. Джамбо – свободный охотник... – Тот вновь кивнул головой. – Правила у нас простые: каждый отвечает за свое слово. И за себя. Есть у тебя корабль? Есть экипаж? Значит – ты капитан. Если ты просто рядовой абордажник или какой другой специалист, можешь наняться на корабль. К любому. И стать членом Клана. Пусть и временно. Отходил на кораблях одного Клана положенный срок – стал постоянным членом. Можешь рассчитывать на пенсию, на жилье. На уважение и почет в старости.

Сарту скривился:

– Если, конечно, доживешь. Жизнь у нас, сам понимаешь... – Тоже покрутил пальцами в воздухе, как напарник. Снова взялся за чашку.

– То есть мне будет нужно вступить в Клан?

– Не обязательно. Можешь остаться вольным охотником, хотя они на особую добычу рассчитывать не могут, либо, что очень редко, но случается, создать собственный Клан.

– А почему одиночки не могут иметь такие же права, как и клановцы?

На этот раз удивились оба корсара:

– Кто тебе сказал? Ты просто не так нас понял, парень! Добычу делят поровну. Здесь никакого обмана. Просто одиночка в основном рассчитывает на себя. Мало кто его берет в дело, если у Кланов свои эскадры. Поэтому они промышляют сами по себе. А одним кораблем хороший караван не возьмешь. Охрана тебя вмиг закроет... – Согласный кивок Джамбы. – Вот у тебя хорошая машина. А обычно у одиночек всякая мелочь – от люгера до вообще абордажных ботов. Понял?

– Да.

– Поэтому и берут их в долю не очень охотно.

– А как же мне... Точнее, я прилетел. Вы со мной рассчитались. Но, как я понимаю, все стоянки у вас клановские?

– Нет. Есть города. И у них свои порты. Запросишь на широкой волне место, кто даст цену за постой дешевле, туда и садись. Правда, там за свою голову будешь отвечать лично.

Де Берг не на шутку удивился:

– В смысле?

– Тебе дадут только место. А вот охрану корабля будешь нести сам. Потому как если кто захочет завладеть твоим крейсером, то отбиваться придется самому. Могу дать совет: бей без пощады и пленных не бери. Пусть звучит жестко, но поверь, дашь слабину – конец. Рано или поздно тебя сожрут. Теперь понял? А за трупы с тебя никто не спросит. Защищаться – твое право. Но... Чего это я? – Незуми покопался в кармане комбинезона и катнул по столу небольшой памятный кристаллик. – Вот тебе свод законов и правил Братства. Изучи. Нам еще две недели в Пустоте болтаться. Согласен? А твою долю мы тебе передадим уже дома. Будет дележка. И тебя пригласят. Без обмана. Слово Клана.

– Спасибо...

Внезапно в рубку зашел давешний толстяк:

– Джамбо, все готово. Остальных поправили, как могли. Крейсер забили под завязку. С вас по полтиннику, с тебя, новичок, сто пятьдесят монет. Беру любой валютой.

– Сто пятьдесят?!

– Да. Ты марлитанец?

– Верно...

– Значит, с тебя полторы тысячи кредитов. Устраивает?

– На корабле.

– Лады...

Иван шел по коридору, размышляя, почему такие низкие, просто невероятные цены?! Идущий рядом толстяк вдруг хлопнул его по плечу:

– Что, удивился? Так мы налогов не платим, никому ничего не отчисляем, парень. Вот поэтому... так вот.

Его лицо вдруг разительно изменилось. Вместо тупого «быка» на марлитанца смотрел умудренный жизнью, битый космический волк. И Иван впервые понял, что жизнь – не такая простая штука, как ему казалось. Она – гораздо проще, но страшнее...

Аккуратно убрав переходные галереи и шланги обеспечения, по которым снабжались корабли, эскадра легла на новый курс. Незуми сказал, что у Братства есть своя планета и до нее – две недели полета. Правда, по пути будет еще одна дозаправка, поскольку корсары на пределе своего ресурса не в Пустоте не ходят. Мало ли с чем столкнешься? А там – последний переход, и дома!

Дома... Тон, которым корсар произнес это слово, был теплым. Чувствовалось, что он любит свой мир. Но что ждет на этой планете новичков?..

Иван погрузился в изучение полученной информации. Экипаж молчал, но офицеры доложили, что в каждом кубрике сейчас обсуждают решение командира. Большинство поддерживают де Берга, но есть и такие, кто не хочет идти за ним. Поразмыслив, Иван приказал объявить, что все, кто не последует за ним, получают свою долю на стоянке, и он позаботится о том, чтобы уходящие добрались до так называемых «цивилизованных» миров.

Его слова были встречены с одобрением. Да и к чему удерживать людей против воли? Они не будут теми, кому можно доверять, и перейдут на другую сторону в критический момент. Как понял марлитанец из разговора с корсарами, на планете Братства достаточно специалистов любых профессий, и найти замену он сможет, не особо утруждая себя поисками. Так что лучше никого насильно не заставлять остаться с ним. Вольному, как говорится, – воля...

Он проснулся среди ночи и потел ломящиеся от боли виски. Ощутил обильно выступивший пот, выругался про себя. Что-то неладное творится последнее время с организмом. Поднялся, подошел к столу, налил себе стакан воды, выпил. Затем вернулся на свое место. Мишутка спокойно спал, подсунув кулачок под голову. Что его ждет там, в новом мире? За себя Иван не боялся. Он уже достаточно пожил на белом свете, чтобы отличить истину от лжи. Но вот сын... Все-таки мальчик еще мал, и не дай бог... Но он – отец! И сделает все возможное и невозможное, чтобы его сын был достоин продолжать род де Бергов!..

Глава 3

Новый мир встретил Ивана необычным оживлением на орбите. Он ожидал чего угодно, но только не такого. Целые тучи разнокалиберных кораблей всех видов и классов, от боевых до торговых и прогулочных. Эфир просто разрывался от многочисленных переговоров. Сама же планета оказалась довольно крупной, с двумя естественными спутниками. И к всеобщему удивлению – древней. То есть в незапамятные времена она была колонизована людьми, а потом о ней благополучно забыли. Случайно нашедшие ее корсары вновь освоили мир и, пользуясь его отдаленностью от большинства населенных планет, а также тем, что сама звездная система скрывалась посреди довольно плотной и большой туманности, сделали ее своей базой. Пролетая мимо одного из естественных спутников, де Берг заметил на его поверхности циклопические развалины, от которых веяло седой стариной.

– Командир, поступил запрос на нашу принадлежность с поверхности!

– Перевести на меня.

Иван отвлекся от созерцания до этого момента невиданного зрелища и, дождавшись, когда перед ним вспыхнет сфера связи, тронул микрофон:

– Де Берг. Изгой.

– Братство приветствует тебя, новичок. Дерой и Сарту замолвили за тебя слово, так что обойдемся без лишних формальностей. Короче, твой посадочный вектор: двадцать четыре – сто восемнадцать. Усек?

– Вас понял. Прием маяка подтверждаю.

В сфере отчетливо хихикнули:

– Знаешь, Изгой, у нас вообще-то свобода. И тянуться, как отъявленные вояки, пожалуй, не стоит, хотя дело личное. Бывай!

Невидимый собеседник отключился, вычислители крейсера уже ввели полученный курс в базу данных, и за бортом заработали маневровые двигатели, разворачивая корабль. Вновь вспыхнула сфера связи, в которой появился Незуми:

– Ну давай, барон. Встретимся внизу. Я заеду за тобой. Вечером. И помни, что я говорил. Хорошо?

Его лицо смеялось, но глаза были серьезными. Марлитанец молча кивнул в ответ.

Корабль сбросил скорость, входя в атмосферу. Вольница вольницей, но правила полетов соблюдались очень строго – малейший отход от них мог повлечь за собой катастрофу и соответственно многочисленные жертвы и разрушения. Так что когда по бортам крейсера возникли два тяжелых истребителя аэрокосмического класса, никто даже не дернулся, хотя сканеры недвусмысленно говорили о том, что вооружение сопровождающих приведено в полную боевую готовность. Рулевые переругивались между собой, но дело исполняли четко, даже с некоторой лихостью. Приводной маяк работал без перебоев, выдавая нужный сигнал.

– Вижу полосу!

– Сбавить ход до минимума. Заходим на посадку в «квадрат»!

Внизу вспыхнула яркими всполохами геометрическая фигура, показывающая место приземления для крейсера. Извергая столбы зеленого пламени из дюз планетарных двигателей, спрятанных в брюхе корабля, бронированная туша зависла четко над центром посадочного поля. Хлопок отстрелившихся опор заставил всех вздрогнуть.

– Касание!.. Стоп моторы!

Крейсер чуть просел, но мгновенно сработали гравитационные компенсаторы в громадных суставчатых лапах посадочного шасси, выравнивая корпус. Тяжелый рев резко пошел на убыль. Тут же послышалось громкое шипение – хладагент почти мгновенно остудил раскаленные плиты порта. По границам отведенного для крейсера стояночного квадрата

поднялись на штангах силовые эмиттеры, и через мгновение границы площадки замерцали маревом силового поля. Иван отвернулся от монитора:

– Корсары корсарами, но сервис тут на высоте.

– Да, папа! – Сын кивнул головой в знак согласия.

– Ладно. Экипажу – готовность три. Приготовиться к выходу на планету. Тем, кто желает уйти, собирать свои вещи. Утром вы отбываете. Комендорам – быть в готовности два. Увольнение в город временно запрещаю. Старшему офицеру назначить вахты по статусу «три».

– Есть, командир!..

Де Берг поднялся с кресла, хлопнул сына по плечу:

– Ну, что скажешь?

Тот поднялся, посмотрел на отца, затем спросил:

– Папа, а ты ничего не чувствуешь?

– Чего, сын?

– Как-то тяжело тут...

Иван бросил взгляд на гравиметр и едва сдержался, чтобы не вздрогнуть – прибор показывал, что сила тяжести на этой планете на одну десятую больше стандартной. То-то остальные еле передвигаются... Но он ничего не ощутил! Почему?!

– К нам приближается платформа, – сообщил дежурный. – Люди безоружны.

– Понял. Спустить трап левого борта. Комендорам башни – быть наготове.

Иван с сожалением наклонился к сыну:

– Извини, Миша. Дела...

Поправил кобуру с легким бластером на боку и едва ли не побежал к шлюзу.

Воздух был на удивление густым и чистым, напоенным каким-то смутно знакомым ароматом, знакомым едва ли не на уровне подсознания. Между тем платформа подлетела к спущенному на изготовленные из неизвестного материала плиты космодрома трапу, лихо затормозила. С нее спрыгнули трое, разномастно одетые. Иван стоял на первой ступеньке. Приехавшие смерили его оценивающими взглядами, затем один из них, который выглядел поаккуратней, чем остальные, произнес:

– Я – Короб Тарго, владелец этого порта. Поскольку Дерой замолвил за тебя словечко, драть семь шкур я не собираюсь. Пять монет в сутки. Припасы, девочки, все остальное, что понадобится, – отдельная плата. Аванс за неделю вперед. Если захочешь смыться раньше, получишь сдачу там. – Он махнул рукой в сторону небольшого здания на краю бескрайнего поля. – Спросишь диспетчера. Он все сделает. Так что раскошеливайся.

– Момент. – Иван усмехнулся: – Я, может, и новичок здесь, но порядки знаю. Ты должен кое-что мне показать.

Тот пожал плечами, как бы говоря: твое право. Затем извлек из кармана небольшой предмет, напоминающий рукоятку, и коснулся сенсора пальцем. Силовое поле тотчас погасло. Новое касание, оно снова заструилось между эмиттерами.

– Доволен?

– Да. Значит, семьдесят монет в неделю?

– По дружбе.

– Договорились...

Цена действительно была очень маленькой. Другие порты брали в несколько раз больше, если верить кодексу, подаренному Незуми. Иван вытащил из кармана кошелек, достал несколько купюр, протянул их старшему. Тот взял, быстро провел по ним пальцем, проверяя подлинность. Передал деньги одному из спутников, который сразу спрятал их в сумку, висевшую у него на поясе. Короб кивнул на прощание и взобрался на по-прежнему висящую в воздухе рядом с трапом платформу.

– Удачи в Братстве тебе, Изгой! – Хотел отдать команду трогаться, но спохватился: – Да, Дерой будет к восьми вечера. Так что пока можешь отдохнуть. Бывай! – Толкнул водителя в плечо, и, взвизгнув двигателем, платформа умчалась.

Иван смахнул пот с лица. Жарко, да и нервы... Но, похоже, первую пробу он прошел нормально. Посмотрим, что будет дальше. Взглянул на новое солнце, слегка прищурив глаза. Диск как диск. Практически такой же, как и везде, где живут люди. Там, чуть правее – одна из лун. Вон ее шарик. Из-за светила и не видно...

Иван снова опустил взгляд вниз. Вдалеке из-за линии горизонта выступали едва заметные синие вершины гор, покрытые густым лесом. Красиво тут!.. Почему-то на сердце стало тепло и уютно, словно попал в давно забытый дом, в котором тебя ждут...

– Папа!

Спыхватился – совсем забыл о сыне. Наклонился, подхватил мальчика, легко забросил себе на плечи.

– Смотри, Миша! Как тебе тут?

– Нормально. Мне уже легче, папа.

Напоминание о гравиметре словно обожгло – почему он не заметил увеличения силы тяжести? И... Как же он смог разглядеть луну за солнцем? Да что за дела-то?! О дьявол!.. Нет, будет возможность – надо показаться врачу. С ним происходит явно что-то непонятное! Бессонница, после которой он чувствует себя так, словно выспался на год вперед. Или, наоборот, глубокий сон, после которого появляется нечто новое... Пусть пока медленно, но тем не менее что-то такое, чего раньше он даже не мог представить.

В борту крейсера откинулся пандус, по которому медленно съехал легкий транспортер. Старший офицер знал свое дело. Хорошо, что он решил остаться с Бергом! Правда, несколько человек уходят, несмотря на неизвестность своей дальнейшей судьбы. Но знает ли сам Иван, что ждет в будущем его, корабль, сына?..

– Миша, останься пока на корабле. Я сейчас съезжу в диспетчерскую, узнаю, что тут почем. Хорошо?

– А ты надолго, пап?

– Не думаю...

Взглянул на часы. До назначенного Дероем времени оставалось почти четыре часа.

– Мне скоро ехать на встречу с Незуми. Нам должны деньги. А на такие дела опаздывать нельзя, сам понимаешь.

Шутливо щелкнул мальчика по носу, улыбнулся. Тот тоже. Затем пошел внутрь корабля. Вахтенный в проеме шлюза вопросительно взглянул на командира, Иван кивнул в ответ, достал из нагрудного кармана коммуникатор:

– Старшему офицеру. Командир отправляется к диспетчеру. Буду к двадцати часам. К этому времени приготовить четырех человек для сопровождения. Боевое снаряжение.

– Вас понял, командир.

– Конец связи.

Транспортер радостно заурчал мотором, словно и ему тут нравилось. Иван отключил силовое поле, проскочил в появившийся проход, снова восстановил подачу энергии. Надал скорости, и горячий ветер радостно ударил в лицо, закручиваясь в коротко остриженных волосах. Пахнуло новыми ароматами. Не прежними, синтетическими – топлива, раскалившейся брони, смазки. А настоящими, природными.

Несколько километров до здания диспетчерской, казавшимся от крейсера таким маленьким, де Берг преодолел довольно быстро, хотя и дольше, чем ожидал. Благо встречного и попутного транспорта не было и можно было давить акселератор до упора. Но вообще-то транспортер был для гонок не предназначен. Возить грузы, буксировать не очень большие прицепы – да. Гоняться – нет. Не та машинка...

Примерно через четверть часа он затормозил возле высокого многоэтажного здания, у подъезда которого скопилось множество самых разных транспортных средств. Начиная от антигравитационных платформ, на одной из которых приезжал Короб, и заканчивая настоящей экзотикой, которая, как Иван понял, принадлежала клиентам космопорта.

Возле самого здания царил хаос. Люди всех возрастов, рас и национальностей, от смуглых чуканцев в бурнусках до затянутых в готическо-черные мундиры вингов с самых удаленных Окраин. Были одетые непонятно как, начиная от живописных лохмотьев и кончая бесформенными балахонами. Попадались и откровенные бродяги.

Де Берг оставил машину на стоянке, под охраной одетых в единую форму солдат, заплатив им какую-то мелочь, затем твердым уверенным шагом направился ко входу. Там буквально кипела многочисленная толпа. Проталкиваясь сквозь нее, барон почувствовал чьи-то пальцы в своем кармане и, не останавливаясь, легким движением сжал чужую руку. Истошный вопль ударил по ушам, а Иван с трудом сохранил спокойствие – от обычного, казалось бы, усилия конечность начала просто плющиться! Он ощутил, как хрустят кости, превращаясь в осколки, как брызнула между пальцами кровь... Вопль давно оборвался – вор лишился сознания от боли. А еще – все вдруг шарахнулось от барона, уступая дорогу. Дернув губой, де Берг разжал ладонь и брезгливо отряхнул кисть. Те, на кого попали кровавые брызги, отшатнулись, словно обожженные.

– Какие-то проблемы, господа?

В ответ сзади каркнул чей-то скрипучий голос:

– Он в своем праве. Рука-то в его кармане...

Иван скосил взгляд – верно. Из кармана комбинезона торчали разможенные нечеловеческой силой кости и клочья мяса. Он зацепил их двумя пальцами, потянул, вытаскивая содержимое на свет божий, бросил на грязные камни прямо к валяющемуся позади уже мертвому телу неудачливого воришки, скончавшемуся от болевого шока. Медленно выудил носовой платок, так же медленно и тщательно вытер пальцы, брюки, затем отправил платок туда же, к покойнику. И снова шагнул прямо в образовавшийся перед ним коридор.

Двери бесшумно открылись, и взгляд де Берга мгновенно охватил панораму. Чего-чего, а такой картины он не ожидал! Марлитанец думал увидеть в здании беспорядок, толпы бесцельно шатающихся людей, попрошаек и нищих. Вместо этого – практически стерильная чистота, ряды стоек и столов с аккуратно одетыми служащими за ними, строгая охрана в одинаковой форме. Ну ничего себе!.. Как это разлилось с его представлениями о корсарах, созданными официальным головидением и пропагандой! Пожалуй... Мысль пропала, когда перед бароном возник крепкий молодой человек в форме служащего:

– Слушаю вас?

Иван спохватился – и так на него уже недобро смотрели двое охранников, стоявших на ближайшем к нему посту, недвусмысленно положив руки на пристегнутые к бедрам силовые кобуры.

– Прошу прощения... Я приземлился час назад. Стоянка оплачена на неделю. Вот...

Он показал модуль управления силовым охранным полем. Служащий быстро взглянул на пульт, улыбнулся:

– Прошу вас следовать за мной. – Развернулся и, ловко лавируя между столами, провел де Берга к свободному месту. – Прошу вас, присаживайтесь. Чай, кофе?..

– Кофе, если можно.

Молодой человек поднес ко рту руку с браслетом коммуникатора и быстро отдал необходимые распоряжения. Затем широко улыбнулся:

– Итак, я вас слушаю.

– Мне нужны расценки на топливо, продовольствие, ну и все остальное, что вы можете мне предложить.

– Прошу ознакомиться. Кофе сейчас принесут...

Иван не верил своим глазам. Цены здесь были не то что низкими, а запредельно низкими! С имеющимся у него запасом марлитанской валюты, который удалось вывезти, он мог спокойно прожить в этом мире не один год! Ничего себе... Гостиница... Запчасти любого назначения... Оружие... Боеприпасы... Девочки... Последний раздел заставил его очнуться от эйфории. Иван оторвался от каталога, между тем клерк ждал.

– Как вам наши цены? Они, конечно, высоковаты по сравнению с другими, но зато мы гарантируем качество.

Де Берг постарался взять себя в руки. В чужой монастырь со своим уставом лезть не стоит. Он хорошо помнил кодекс. Под цепким взглядом служащего начал перечислять необходимое для корабля и команды имущество. Молодой человек все внимательно выслушал, затем вытащил из скрытого в столе рекодера кристалл и вставил его в проектор. Все, что Иван называл, начало появляться перед его глазами, и каждый раз служащий уточнял: это или требуется другое? Пару раз пришлось подыскать аналог.

После этого появился мгновенно составленный машиной договор, обе стороны поставили на нем свои подписи. Иван расплатился, и клерк проводил его до дверей. Едва марлитанец появился в проеме, как окружающая вход толпа мгновенно очистила ему дорогу. Так что до своего транспортера барон добрался без всяких происшествий. Труп вора давно исчез, следов крови не попало – похоже, и санитарная служба здесь на высоте.

Когда транспортер остановился возле силового поля, окружающего крейсер, Иван удивился, насколько гладко все у него прошло. Буквально каждая статья Кодекса Братства была перед его взором. Он знал все законы корсаров наизусть. И делал все, чтобы им соответствовать и не подставляться. Да, Незуми Дерой сделал ему поистине щедрый подарок... А, черт! Время! Не заметил, как оно пролетело. Почти восемь! Уже и вахтенные машут у трапа, и дежурный наряд, назначенный им для получения обещанной пиратами доли, готов. Ухо уловило мягкий гул, и барон обернулся. К его машине спешил роскошный громадный лимузин, подобных которому Иван никогда не видел раньше.

– Ну ни... чего себе они тут живут!

Торопливо открыл проход в поле, махнул вахтенному, чтобы тот забрал машину. Дежурный наряд уже спешил к своему командиру. Тем временем лимузин плавно сбросил скорость и затормозил. Массивная даже на вид дверь ушла в сторону, оттуда высунулась физиономия Короба, которого Иван никак не ожидал здесь увидеть.

– Готов? Грузи своих орлов, и поехали!

Открылась еще одна дверца – для сопровождающих барона лиц. Де Берг проследил, чтобы все расселись по местам, затем устроился на уютном диване напротив Тарго. Начала момента движения Иван даже не почувствовал, просто владелец порта откинулся на спинку сиденья и щелкнул пальцами. Непонятно откуда появилась очень красивая юная девушка с подносом, на котором стоял заиндевевший графинчик, пара стопок и крошечные тарелочки с закусками.

– С почином тебя, медведь.

Короб сам разлил ароматный напиток по стопкам и первым выпил. Занюхал запястьем, потом бросил в рот горстку салата. Прожевал. Иван, чуть помедлив, последовал его примеру.

– А почему – медведь?

Тарго усмехнулся:

– Чему вас только в школе учили? В этой вашей Марлитании? Берг имеет два толкования. Первое – гора. Второе – медведь. Вот и есть у тебя теперь прозвище. Ты только скажи, как этого хабара угробил возле диспетчерской? Я сам тело осматривал – такое ощущение, что ему руку прессом раздавили. Сдох от болевого шока! Но все свидетели в один голос клянутся, что у тебя ничего в руке не было. Силен, однако!

Иван помотал головой – спиртное оказалось не только неожиданно вкусным, но и крепким. А учитывая, что он практически весь день ничего не ел, по мозгам ударило. И капитально. Даже можно сказать, чуть поплыл... Тарго это заметил. Снова щелчок пальцами, на столе появилась крошечная пиллюля.

– Жалко тебе кайф обламывать, но ты должен быть нормальным на дуване. Кодекс, как я вижу, ты изучил?

– Да.

Де Берг торопливо кинул в рот капсулу стимулятора и запил услужливо поднесенным соком. Почти моментально в висках зашумело, и он почувствовал, что приходит в норму. Выглянул в окно – против ожидания, черная громадина оказалась довольно скоростной, и космопорт давно остался позади. Машина мчалась по широкой древней дороге прямо через лес. Иван насторожился, но Короб хлопнул его по плечу:

– Не дергайся. Я и Дерой – старые друзья. И играем всегда честно. Просто так будет быстрее, чем тащиться по основной трассе. Там сейчас черт знает что творится. До утра не доберемся. А здесь – чуть дольше, зато гарантированно успеем.

– Девять вечера, господин, – послышался тонкий голосок служанки.

– Вот. Еще и познакомить кое с кем тебя успею. Ты, парень, заинтересовал многих именитых людей в Братстве.

– И чем же? Если не секрет, конечно?

– Своим крейсером. Не открою никаких тайн, но на всей планете таких штукovin, как у тебя, – всего две. Ты – третий. Да и те, что имеются, принадлежат Кланам. Махоям и Субасу. И их не наймешь. А вот ты – вольный. И с твоей игрушкой можно наворотить реальных и серьезных дел.

– Хм...

Иван вновь сделал глоток из услужливо поданного ему бокала с соком.

– Получается, что и Дерой тоже будут вести такой же разговор?

– Нет.

Бровь собеседника иронично взлетела вверх.

– Незуми точно не будет. Он не наследник Клана. Всего лишь младший партнер. Ему и так...

Короб спохватился, что сболтнул лишнее, и постарался сменить тему:

– Как тебе у нас на планете?

– Нормально. Нравится.

– И лишняя тяжесть не мешает?

– Ни капли. Даже не чувствую.

– Ясно...

Тарго снова усмехнулся:

– Похоже, что кто-то из твоих предков когда-то бывал здесь.

– С чего ты взял?!

– Да... Тут уже у нескольких знакомых подобное было. Кто еле ползает, словно черепаха. А кое-кто даже не замечает лишней нагрузки. Попытались копать – сам понимаешь, планета затеряна, иначе бы Братства тут не было. Сведений никаких. Вот один умник и выдвинул гипотезу о прошлом пребывании...

Между тем машина въехала в город, и разговор сам собой утих – де Берг прилип к окну, обозревая столицу. Буйство световых вывесок и реклам на улицах, толпы разномастно одетых личностей всех полов, многочисленные уличные торговцы, и... полиция в форме цветов различных Кланов, поддерживающая порядок на улицах. Большинство горожан, естественно, было мужчинами. Впрочем, женщин тоже хватало. Самых разных. От роскошно одетых и сопровождаемых охраной до крикливо разряженных проституток и незаметных

фигур в лохмотьях, в которых иногда можно было угадать остатки аристократических нарядов различных доминионов.

Роскошный лимузин практически все провожали взглядами, когда он проносился мимо. Машина никого не оставляла равнодушными.

Переполненный впечатлениями Иван снова откинулся на спинку сиденья и взял новый бокал сока, поданный услужливой рабыней, или служанкой? В такие тонкости он не вдавался. Рабов хватало и в самой Марлитании, и в Лигурии, да практически в каждом Владении. Проданные и продавшиеся за долги, бывшие военнопленные или купленные у тех же пиратов заложники, за которых не смогли собрать выкуп. Причудлива судьба. Да и изменчива...

От размышлений де Берга отвлек плавный толчок – машина прибыла на место назначения. Открылось окно, охранник у массивных кованых ворот заглянул внутрь, скользнул безразличным взглядом по ставшему бесстрастным лицу Короба и протянул руку. Тарго выудил из кармана два необычного вида жетона и отдал их часовому, затем закрыл окно. Лимузин снова двинулся вперед, после того как створки распахнулись, а появившаяся за ними толстая бронеплита ушла вниз.

– А это зачем? Защита?

Короб усмехнулся:

– Поживешь здесь – поймешь. Клань частенько воюют между собой...

И отвернулся в сторону, давая понять, что эта тема ему неприятна. Машина между тем плавно проплыла по вымощенной каменными плитами аллее и замерла у ярко освещенного полукруглого крыльца, на котором возле дверей, ведущих в дом, вытянулись два часовых в гражданской одежде, но с оружием наготове. Двери лимузина открылись, выпуская наружу пассажиров. Охрана барона быстро заняла места позади него, и Тарго повел всех внутрь невысокого, но широко раскинувшегося здания.

Глава 4

В холле здания гостей встретил пышно одетый толстячок, склонившийся перед ними в подобострастном поклоне:

– Господа Тарго и де Берг? – Короб молча кивнул, а Иван изобразил полное безразличие. – Прошу следовать за мной.

Толстяк вновь поклонился и заторопился по убранному роскошными гобеленами коридору. Идти пришлось долго, но наконец сопровождающий замер перед двустворчатой высокой дверью, которую, так же как и вход, охраняли часовые, и в очередной раз поклонился:

– Сюда, господа...

Охрана распахнула створки, и все вошли в проход, прикрытый дополнительно занавесками чуканского шелка. Иван с трудом удержался, чтобы не показать, как открывшееся взору зрелище его ошеломило. Он оказался в ложе огромного амфитеатра, опоясывающего ярко освещенную арену, на манер гладиаторской. Только вместо бойцов там были сложены различные вещи, драгоценности, деньги. «Трофеи!» – догадался барон. Те самые, что подлежали дележу. Дополнительно к имуществу прилагалось еще несколько закутанных в покрывала фигур.

– Господа? Прошу ко мне, – поманил их к себе сидящий в кресле плотный человек в богатой одежде, с иссеченным шрамами лицом. Рядом с ним Иван увидел Джамбо Сарту, который нехотя кивнул ему в знак приветствия. Гости приблизились, и незнакомец представился:

– Эска Дерой. Я – глава Клана.

– Иван де Берг. Свободный охотник.

Коробу представляться не было нужды, и он, так же как и Сарту, кивнул.

– Ждем только вас, господа. Присаживайтесь.

Откуда возникли еще два кресла, марлитанец даже не заметил. Он устроился на удобной подушке сиденья и чуть откинулся назад. Тем временем, выждав, пока гости усядутся, Эска снова заговорил:

– Сейчас будет распределение долей. Согласно договору, заключенному вами в Пустоте, ты, де Берг, имеешь право на треть добычи. Я, как глава Клана, подтверждаю обещание и прослежу за его выполнением.

– Благодарю вас.

Иван склонил голову в знак уважения, и Дерой довольно улыбнулся:

– Ты в курсе наших законов?

– Немного.

– Хорошо. Вкратце – все поделено на три равные части. Кроме живого товара. Каждый из вас может выбрать себе любую долю. Если же кого-то это решение не устраивает – можем обратиться к лотерее. Скажем, шары. После определения хозяина доли переходим к дележке рабов. Тянем жребий. Согласны?

Иван чуть помедлил с ответом, потом решился:

– А как узнать, что находится в доле? Ведь не может же все быть поделено абсолютно одинаково? Пусть по стоимости части равны, но вот по содержанию...

Острый взгляд Эски показал, что вопрос уместен, поскольку Короб, сидящий за его спиной, слегка улыбнулся. Глава Клана поднял руку вверх и пошевелил пальцами. Через мгновение в его ладонь вложили два одинаковых планшета, и он протянул их Сарту и де Бергу.

– Можете ознакомиться. Я немного обожду...

Иван торопливо пролистал голографии барахла, составляющего доли, и вдруг словно споткнулся – на одном из изображений он увидел собственный медальон! Но как?.. Откуда?! Вот же он! На его груди. Чувствуется его тяжесть и то, как он лежит под мундиром. Его собственный раритет передается в семье с незапамятных времен и восходит корнями чуть ли не к образованию Герцогства, случившемуся больше двадцати тысяч лет назад. И тут – точно такой же?.. Не раздумывая, барон ткнул пальцем в долю, где находилась копия медальона, и выпалил:

- Могу я взять эту?
- Что? – не понял Дерой.
- Эту долю.

Иван протянул ему планшет. Тот взглянул, затем произнес:

- Если Сарту не возражает...
- Возражает. Я тоже хочу ее.

Дерой нахмурился:

- Значит, лотерея? Хорошо.

Вновь щелкнул пальцами, и перед ним появился сияющий золотом поднос с десятком белых и черных шаров и обычным бархатным мешком.

- Сарту, какой шар?
- Черный.
- Хорошо, значит, де Берг, твой белый.

Аккуратно сложил шарики в мешочек, несколько раз сильно встряхнул, перемешивая, затем сунул руку в горловину, пошевелил пальцами. Костяной звук громом отозвался в ушах марлитанца. Он стиснул зубы, вознося молитвы всем известным ему богам... Эска наконец сжал пальцы и, вынув кулак, медленно показал его всем присутствующим. Грязное ругательство сорвалось с губ Джамбо – барон выиграл. На ладони Дероя лежал шар белого цвета. Глава Клана усмехнулся:

- Новичкам везет. Ты об этом забыл?

Сарту что-то неразборчиво промычал, но протестовать не решился – закон есть закон. За подобное он вообще мог лишиться добычи. А то и головы. А Иван шумно выпустил сквозь зубы воздух. От напряжения барон даже не дышал какое то время.

Дерой сделал знак, и через несколько секунд на арене появились люди в цветах Клана. Они быстро собрали уже поделенные доли и унесли их через открывшийся в полу люк. В круге остался лишь так называемый «живой товар». Иван взглянул в возвращенный ему планшет. Лиц нет. Только возраст и пол. Одни девушки и женщины. Впрочем... Нет. Он ошибается. Есть ребенок. Практически ровесница Михаилу. Однако рабыни его не интересуют. И ему – все равно.

- Пусть первым выбирает Сарту.
- Тот оскалился в довольной улыбке, затем быстро ткнул пальцем в несколько фигур:
- Эта. Эта. И эта...

Эска повернулся к Ивану:

- Ты?
- После вас, уважаемый глава. Меня этот товар не интересует.
- Как знаешь...

Тоже выбрал троих. Затем повернулся к Ивану:

- Остальные – твои.
- Да зачем они мне?

Барон хотел было отказаться, но вовремя поймал предостерегающий взгляд Короба и сообразил, что отказываться от доли – значит, выказать свое неуважение к тому, кто ведет дуван.

– Впрочем, я согласен, – торопливо закончил фразу Иван.

Эска усмехнулся:

– Молодец! Там еще девчонка. Ее решили отдать последнему. В качестве компенсации. Так что она тоже твоя.

– Благодарю за щедрость, господин Дерой.

– Как желаешь получить свою долю? Деньгами или имуществом?

Де Берг не раздумывал ни мгновения:

– Я бы хотел получить на руки только вот это... – Он вытащил свой медальон на свет божий. – А остальное меня не волнует. За него я могу взять и деньги.

– Договорились. Но девчонка мне не нужна. Ее тоже заberi.

Иван кивнул в знак согласия, и глава Клана отдал распоряжения выросшему возле него слуге. Тот исчез, а Эска взмахом руки включил в ложе полный свет. В углу оказался круглый столик с различными напитками и закусками.

– По бокалу за удачу?

– Да, господин Дерой...

Вино было чудесным. Барон подобного еще не пробовал. Он медленно пил, смакуя изысканный тонкий вкус. Джамбо свою порцию выцедил одним махом, почему-то нервничая. Двери открылись, и вновь появился давешний слуга. Приблизившись к Эске, он протянул ему медальон.

– Этот?.. Можешь не отвечать. Я и сам вижу.

Он отдал предмет спора де Бергу, и тот, не раздумывая, повесил его к первому, удивившись короткой дрожи, прошедшей по обоим медальонам при соприкосновении. Внезапно Сарту грохнул бокал о ковер и выругался.

– В чем дело, Джамбо?

Глава Клана нахмурился, а корсар выпалил:

– Я хочу этот медальон! Я!..

– Ты оспариваешь руку судьбы?!

Тот стиснул зубы, потом процедил сквозь зубы:

– Я воспользуюсь Правом Отказа.

У Ивана мгновенно, словно молния, проскользнула мысль: «Право Отказа – это оспаривание результатов дувана. Спор решается силой оружия...» Но в этом случае все движимое и недвижимое имущество проигравшего, включая его жизнь, переходит в руки победителя.

– Ты объявляешь Право? – уточнил Дерой.

– Я объявляю... – Смуглое лицо Джамбы побледнело, ибо он поставил на кон не только собственную жизнь.

– Так тому и быть. Де Берг, ты принимаешь Право?..

Если он откажется, то лишится всего и станет рабом.

– Я принимаю Право.

Глава Клана как-то даже стал выше ростом, вынося приговор:

– Сим я, Эска Дерой Первый Конюшевский фон Лисоф, объявляю – Право Отказа между вольными Джамбо Сарту и Иваном де Бергом в течение десяти дней с этого момента. Сказано – сделано.

Оба спорщика эхом откликнулись:

– Сказано – сделано...

Чуть слышно звякнуло горлышко бутылки, коротко прожурчала струя вина, ударившаяся в бокалы. Эска, словно только что не подтвердил начало войны между своими гостями, сделал глоток и произнес, обращаясь к обоим:

– Деньги доставят вам утром. Де Берг, можешь забрать свою девчонку. Короб отвезет вас обратно. Сарту, ты свободен. Деньги получишь также утром. Да?

Заметил невысказанный вопрос в глазах марлитанца, но тот, сообразив, что ему может помочь Тарго, отрицательно махнул рукой:

– Нет, прошу прощения.

– Все свободны!

Снова переход по длинным галереям здания к стоящему на улице лимузину. Охранники с крейсера нетерпеливо переминались с ноги на ногу возле машины. Дверцы открылись, и все поспешили занять свои места. Иван с удобством устроился на диване и только тут заметил забившуюся в уголок салона крошечную фигурку. Короб ухмыльнулся:

– Ну, вот еще кусочек твоей доли. Что делать будешь?

Иван ухмыльнулся в ответ и отшутился:

– Отдам сыну. Пусть играет.

Оба рассмеялись, но тут прозвучал тоненький голосок:

– Если он меня обидит, я его покусаяю.

– Что?!

Мужчины буквально покатались от хохота по салону роскошного лимузина. Наконец, немного успокоившись, Тарго сквозь выступившие слезы с трудом произнес:

– Ну, ты и вредина! Покусаяю, говоришь?

Новый взрыв смеха, а девчушка неожиданно серьезно пробурчала себе под нос:

– Вредина? А что, мне это имя больше нравится, чем Аора...

Обессилев, Короб замахал рукой в воздухе. Появившаяся служанка сунула девчушке в руку мороженое и выставила на откинутый столик запотевшую бутылку горячительного и закуски. Владелец космопорта быстро разлил спиртное, махнул свою стопку, привычно понюхал запястье, перед тем как закусить, и посерьезнел:

– Как думаешь, отобьешься?

Иван вернулся на землю, радость от получения второго медальона была непонятной, и барон пребывал в настоящей эйфории.

– А? Если в Пустоте – легко. А вот на земле – не знаю.

Тарго махнул вторую стопку.

– На земле. Не сомневайся. Джамбо не такой идиот, чтобы выходить против крейсера на своей лоханке.

– Значит, будет туго...

– Могу дать один совет: будь настороже. У тебя сейчас как с запасами?

– На месяц есть. Но люди...

– Что с ними?

– Кое-кто хочет покинуть планету.

– И много?

– Не очень. Одиннадцать человек.

Собеседник неопределенно покрутил в воздухе рукой:

– Не проблема, думаю. Сарту наберет максимум сотню человек. Мало кто, будучи в своем уме, пойдет на Отказ.

– Потому что в случае проигрыша...

– Да. Ты – в своем праве. Хочешь – казнишь. Хочешь – продашь.

– Понятно.

– Кстати. Все уже в курсе.

– Кто – все? – не понял марлитанец.

– Право Отказа объявляется по всей планете. У тебя плюс: Джамбо – оспаривающая сторона. Так что, парень, ты можешь спокойно просидеть в своем крейсере все десять поло-

женных суток и выиграешь. А вот Сарту... Ему нужно, кровь из носу, выкурить тебя оттуда. Так что мурвитанец обязательно нападет.

– Понятно. Технику он может использовать?

– В смысле – военную?.. Да. Но только ту, что купил до объявления Отказа. То есть то, что у него имеется сейчас в наличии. В противном случае продавец тоже считается участником в разборке на его стороне. И также отвечает головой и главное – имуществом. Не переживай. Здесь уже давно отучились лезть в такие дела, барон. Так что, скорее всего, в дело пойдут его абордажники и экипаж со штатным оружием.

– Ясно... Значит, и ты не станешь мне помогать, даже если бы захотел?

Короб прищурил глаза:

– Ты все понял правильно. Я не хочу рисковать своим космопортом. Без обид.

– Какое там обижаться! Я что, девочка?..

В разговорах время пролетело незаметно, поэтому, почувствовав торможение, Иван даже удивился. Он попрощался с Тарго и, подхватив на руки уснувшую в машине после сладкого угощения девочку, шагнул в проход силового поля. Ему нужно было много о чем поразмыслить и решить. А еще Ивану не давала покоя загадка второго медальона. Уже подойдя к трапу, он заметил встревоженные лица старшего офицера и Михаила, стоящего за ним:

– Что случилось?!

От голоса барона девочка проснулась и тут же завозилась, стремясь оказаться на земле. От неожиданности Иван выпустил ее, и та мгновенно оказалась внизу, ловко скользнув по его телу и спрятавшись позади. Идущие следом члены экипажа, сопровождавшие командира, тоже забеспокоились. Но тут Кристофер улыбнулся, а сын, наоборот, насунился.

– Господин барон, я просто переволновался. Вас не было очень долго. – Заметил выглядывающую из-за командира любопытную мордашку. – А это кто?

Де Берг спохватился:

– Да вот... Кусочек нашей доли.

– Ничего себе! И что же мы будем с ней делать? Куда ее деть? Маленькая ведь...

– Мишке подруга будет.

Иван ласково взъерошил девочке непокорные рыжие волосы на макушке, как обычно делал своему ребенку. Та ойкнула от неожиданности.

– Забирай ее к себе, сын.

Мальчик вышел из-за спины старпома, смерил неожиданную гостью взглядом, потом спросил:

– Как тебя зовут?

Та набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Вредина!

– Пап?..

Отец пожал плечами:

– Не знаю, сын. Честное слово. Ладно. Веди ее в каюту. Ты ужинал?

– Нет, пап. Тебя ждал.

– Вот и поешьте оба. А я пока с Крисом поговорю...

Михаил поманил девочку за собой, и та послушно потопала следом, а Иван, дождав-шись, пока дети исчезнут в глубине перехода, вновь обратился к мгновенно посерьезневшему офицеру:

– В чем дело?

Тот махнул рукой:

– Да... Народ узнал о том, что на нас нападут. Волнуются.

– Ладно. Переживем. Те, кто собрался уходить, – завтра, как только привезут деньги, свободны. Не забудь проверить их имущество, чтобы чего нужного не утащили напоследок. А с остальными я сам поговорю потом. Бояться нам особо нечего с местными законами. Так что люди зря дергаются. Так им и передай.

– Хорошо, командир.

Старший офицер немного успокоился.

– Что-то еще?

– Привезли припасы и энергетику. Сразу после вашего отъезда.

– Отлично! Нам всего-то десять дней просидеть. А потом – бескровная победа. Или постреляем. Может быть. Но под защитой брони не страшно.

– Да. Ее только крупным калибром возьмешь...

– Как мне сообщили, такого у Джамбо нет. А купить он сейчас ничего не сможет.

– Да? Хорошая весть.

– Очень хорошая. Так что... – Иван махнул рукой. – Охрану тем не менее удвой. Мало ли...

– Понял.

Казалось, с плеч старшего офицера свалился груз невероятной тяжести. Было видно, что он успокоился и теперь опять полностью готов к несению службы.

– Я пойду к себе, – сказал Иван. – Что-то день тяжелый выдался сегодня.

Де Берг действительно чувствовал себя необычно. От обоих медальонов, скрывавшихся у него под одеждой, шло странное мягкое тепло, волнами омывающее тело, а голова чуть заметно кружилась.

Барон попрощался с Кристофером и двинулся к себе в каюту. Уже подходил к ней, когда его качнуло, и он с трудом удержал равновесие. Ощущение было такое, словно палуба на миг ушла из-под ног. Ему пришлось опереться на стену, чтобы не упасть. Несколько секунд Иван простоял на месте, тяжело дыша и ожидая, пока пол под ногами перестанет вращаться. Наконец головокружение вроде отпустило, и он пошел дальше. Вот и дверь в его пристанище...

Нажал кнопку, послышалось легкое шипение приводов, убирающих толстую бронеплиту в стену. Шагнул через высокий комингс. Дети смиренно сидели за столом и за обе щеки уписывали что-то из тарелок, быстро орудуя ложками. Что сын, что девчушка. На первый взгляд все было нормально, если не считать явственного следа укуса на щеке Михаила и расцарапанного носа да стремительно опухающего левого глаза девочки. Плюс рукой она орудовала хотя и быстро, но кривясь от боли при каждом движении. Отец хотел было отругать обоих драчунов, но все вдруг снова поплыло перед глазами. Что за дьявольщина?! Не отравили же его?.. С трудом произнес:

– Миша... Я очень устал... Так что лягу. Хорошо?

Ответ сына он разобрал с трудом. Голос почему-то больно отдавался в ушах и словно булькал, потом появилось непонятное марево возле головы сына. Впрочем, точно такое же струилось и вокруг Вредины. Еле передвигая ноги, барон добрался до койки, буквально из последних сил влез наверх, на свое место и словно провалился в бездну...

Он не чувствовал, как встревоженный сын тщетно пытался добудиться его, а потом вызвал старшего офицера по внутренней связи. Кристофер примчался буквально через минуту. Увидев, в каком состоянии находится командир, немедленно затребовал корабельного врача. Тот появился в сопровождении двух ассистентов, увешанных кучей диагностической аппаратуры и гравиносилками. Поскольку приборы озадаченно мигали своими индикаторами, явно противореча друг другу, медик велел перенести барона в госпитальный отсек.

С трудом тело де Берга переложили на носилки, просевшие под его тяжестью, и увезли в медицинский блок, где уложили в карантинную ванну, одновременно включив стационар-

ный диагност. Хитромудрый агрегат долго думал, но потом все же выдал внятный диагноз: переутомление.

Получив заключение, все на борту облегченно вздохнули – ведь верно! Командир последние три дня не сомкнул глаз, да и первый день в чужом мире выдался не из легких. Неудивительно, что, оказавшись в родных стенах, барон просто свалился, даже его железный организм не выдержал. Вот отоспится в покое, до утра, и все будет опять хорошо. А пока, как приказано напоследок, двойная вахта на всех боевых постах.

...Пробуждение было внезапным. Каким-то скачкообразным. Обычно первым включается мозг, дающий команды остальному телу. А тут... Мгновенно открылись глаза, сразу фиксируя окружающую обстановку. Руки потянулись сбросить с торса простыню, которой обычно укрывался на ночь, а ноги уже ощущают теплый пластоковер пола каюты... Стоп! Он же просто сел на лежанке! А ведь спит на втором ярусе! Что за шутки?! Да это вообще не его каюта!..

Иван обвел взглядом помещение – медицинский блок. Каким образом его сюда занесло? Что-то случилось?.. Торопливо прислушался к своим ощущениям – нет, чувствует себя просто великолепно. Только вот есть хочется до ужаса. Ну, это мы сейчас сообразим.

Бросил взгляд на вмонтированные в стену часы – ого! Подъем через час. Как раз добраться до каюты, принять душ и наскоро перекусить. А одежда-то где? Иван выбрался из ванны диагноста и, оставляя на полу мокрые следы от геля, открыл стеной шкафчик, где обнаружил докторский хирургический комплект. Быстро натянул на себя, прямо на скользкое тело, легкие зеленые штаны с завязками и свободную рубаху, затем прошлепал к выходу из отсека.

На удивление прозрачная дверь не хотела открываться, сколько он ни жал на кнопку запуска механизма. Что за чертовщина? Может, заело? Недолго думая слегка надавил. Пластик взвизгнул и расползся под нажимом, словно бумага. Ну ничего себе! Обернулся – табло над входом в отсек, где Иван лежал в ванной, светилось алым: «Внимание, включен режим карантина! Не входить!» Де Берг выругался: они тут что, все с ума посходили? И где сам врач-то? Непорядок...

Основная дверь блока открывалась неприятно медленно, какими-то рывками. Барон, едва плита приоткрылась достаточно, чтобы мог пролезть человек, не стал дожидаться окончания процедуры, а протиснулся через щель и поспешил к себе, в каюту командира. С крейсерам определенно творилось нечто неладное. Все двери еле двигались, лифтовая капсула еле тащилась, словно ей не хватало энергии...

И голод, нарастающий с каждой секундой! Он просто сосал тело изнутри, словно ворхамский червь-паразит. Не выдержав, Иван хлопнул рукой по клавише экстренной остановки лифта и, еле вытерпев, пока тот откроет двери на ближайшем ярусе, просто побежал по переходам, стремясь как можно быстрее добраться до дежурного робота-повара...

Дверь в его каюту бесшумно открылась, и де Берг перешагнул порог. Слабо мерцал дежурный синий свет. Верхняя койка была, естественно, пуста. Только на покрывале лежала его форма и сверху оба медальона. Зато на нижней спали, крепко обнявшись, двое. Мальчик и девочка. Лица у обоих были умиротворенные. Приблизившись, барон слегка откинул одеяло – оба были одеты в пижамы. Похоже, что мальчик уступил даме свою запасную одежду. Ведь у Вредины ничего из вещей, кроме платья, в котором ее продали, не было. Иван осторожно опустил одеяло, чтобы не потревожить их сон.

«Ах да, – вспомнил. – Душ и еда!» Очень тихо, чтобы не разбудить малышей, отодвинул дверку в стене, так же медленно ее закрыл, затем включил воду. Наружу при работающем душе не проникало ни звука. В этом барон убедился во время полета. Так что дети могут спать спокойно. Быстро смыл с себя остатки густого геля, который, впрочем, уже успел

подсохнуть. Вытираясь полотенцем, Иван тщательно осматривал тело на предмет шрамов и других повреждений, но ничего не заметил. Тогда почему его запихнули в диагност? Непонятно...

Вышел из кабинки в каюту. Мальчик и девочка по-прежнему спали, только она переменила позу, уткнувшись носиком в плечо Михаила, а тот, как защитник, инстинктивно положил ей руку на плечо. Рыжие волосы разметались по подушке веером. Де Берг даже удивился силе инстинктов. Затем быстро открыл шторку пищевого синтезатора и набрал комбинацию – ему до жути хотелось мяса.

Кусок за куском исчезали в его желудке почти не разжеванными. Откровенно говоря, Ивана уже начало пугать количество съеденного. Но организм требовал пищи. Наконец пришла сытость. Иван теперь не торопясь пережевывал горячие ароматные куски, которые исправно поставлял автомат, потом стал шевелить челюстями все медленней. Наконец, с трудом проглотив последний шмат говядины, удовлетворенно отвалился от стола. Сгреб с него в кучу стандартные лотки, в которых выдавалась еда, аккуратно, чтобы не шуметь, спустил их в мусороприемник. Затем подошел к койке и оделся. Вспомнил, вернулся в душ, намазал щеки кремом и тщательно смыл его вместе со щетиной.

Иван посмотрелся в большое зеркало – никаких следов болезни или еще чего-нибудь такого эдакого. Зачем же его запихнули в медицинский отсек, да еще и в карантин?! Нет, он точно спустит семь шкур с Кристофера за самоуправство! Чего еще надумал старший офицер? Ладно. Разберемся... Мысль о том, что его предали и крейсер уже захвачен, барон отмел сразу, как абсурдную. Тогда – что?..

Де Берг снова вернулся в каюту и посмотрел на таймер – удивительно, как медленно тянется время! До подъема еще пятнадцать минут. А кажется, что прошло несколько часов. Взял оба медальона, положил перед собой, всмотрелся. Почему он вчера так и не изучил их? Опять необъяснимые странности...

Глава 5

Два овала из светлого материала, очень похожего на металл, но не из него. И не пластмасса. Только тут де Берг сообразил, что подобное вещество ему не встречалось. Очень легкое и прочное одновременно. Устойчиво к истиранию. Не проводит энергию. Зато явно ее выделяет. Вот опять начинают нагреваться, оказавшись вместе, и снова тело омывает теплая волна... А это что? Ему кажется?.. Нет! Какие-то значки...

Иван попытался их сравнить, и, к его величайшему удивлению, это удалось. Выполненные неизвестным шрифтом надписи на каждом из медальонов совпадали полностью, за исключением коротких слов, состоящих из четырех то ли рун, то ли букв. Мужчина не стал ломать голову над расшифровкой и попытался раскрыть медальоны. Но если тот, что принадлежал ему раньше, показал свои внутренности, как обычно, то со вторым пришлось повозиться, пока марлитанец не сообразил, как это сделать. Оказалось, что все манипуляции с застежкой, срабатывающей от прикосновений к определенным выпуклостям на крышечке, нужно совершить зеркально первому. Это подтверждало идентичность обоих раритетов. А так же принадлежность их ранее одному человеку...

Внутри второй медальон был пуст. Даже сохранилось немного обычной пыли. И больше – ничего. Если не считать того, что внутренние поверхности половинок его переливались цветами радуги. Причем рисунок медленно плыл по поверхности материала, из которого были изготовлены безделушки, плавно меняя цвета спектра. Казалось, что у картинок нет поверхности и они уходят куда-то в бесконечность. Но когда Иван попытался проверить это поправшейся под руку ручкой, та уперлась в нечто твердое...

Зазвенел сигнал будки. Де Берг закрыл оба медальона и торопливо повесил их на шею. Застегнул комбинезон. Вовремя. Две головы на подушке зашевелились, потом распахнули сонные глазенки. Миша приподнялся, посмотрел на Вредину, потом на Ивана. Постепенно его лицо прояснилось, и наконец, когда мальчик сообразил, что отец ему не привиделся, а собственной персоной восседает в кресле за столом, одеяло отлетело в сторону, а он вихрем преодолел то небольшое расстояние, разделяющее их, и с криком вцепился в отца:

– Папа!..

Де Берг не успел ничего произнести или сделать какое-либо движение, как в него вцепился второй такой же возбужденный вихрь и закричал:

– Дядя!..

Вредина тоже ухватила за мужчину, плача от радости.

...Дети, когда отца Михаила увезли на носилках в госпиталь, долго сидели в одиночестве. Из-за всеобщей суеты про них просто забыли. Потом мальчик, видя, что его новая подруга молча трясется от страха, все-таки решил вести себя по-мужски. Он нашел свою запасную пижаму и отдал ее Вредине. Та послушно переделась в душе, и они улеглись в кровать, тесно обнявшись от страха. Эта близость помогла обоим немного успокоиться и уснуть. А утром случилось чудо: в каюте за столом сидел Иван. Веселый и абсолютно здоровый...

Успокоив детей и велев им привести себя в порядок и позавтракать, де Берг поспешил в рубку крейсера. Его появление все восприняли, словно чудо. Еще вчера командир находился в непонятном состоянии, чуть ли не в коме. А сегодня – бодр, свеж и абсолютно нормален с виду!

– Старший офицер, ко мне!

Кристофер явился тут же. Иван поманил его за собой, уводя прочь из общего помещения. Учинять разнос на глазах подчиненных их начальнику – значит ронять его авторитет. Ледяным тоном де Берг спросил:

– Потрудитесь объяснить, господин старший офицер, что за ерунду вы устроили вчера вечером?

На лице того появилось недоумение:

– Простите, командир... Не понимаю, о чем вы?!

Иван чуть не вспыхнул, но сдержался и тем же холодным тоном объяснил:

– Я просыпаюсь утром в карантинном блоке медицинской части. Это первое. Далее – дежурного врача нет на месте, и, естественно, меня никто не может выпустить. Третье – вместо прочнейшего поликарбонного пластика герметичная дверь отсека, призванного спасать экипаж от заразы в чрезвычайной ситуации, оказывается сделанной чуть ли не из обычной бутылочной пластмассы. А все двери и лифты еле работают. Что за бардак на корабле?!

Кристофер вначале побледнел, потом покраснел, не в силах вымолвить ни слова, потом вытянулся по стойке «смирно»:

– Разрешите все объяснить, господин барон?

– Разрешаю!

Мужчина набрал в грудь побольше воздуха и начал:

– Сегодня утром, буквально десять минут назад я получил доклад от корабельного врача, что карантинный блок поврежден, а тело командира исчезло. В течение минуты, пока медик занимался расшифровкой данных диагноста, находясь в соседнем помещении, герметичная дверь блока была раздавлена неимоверной силой, неизвестной нам, поскольку данный вид монокристаллического поликарбона невозможно уничтожить известными методами. Я потребовал у медиков провести анализ пластика, на предмет поиска радиоактивных, мезонных или гравитационных следов воздействия на структуру вещества. Чем они сейчас и занимаются. Далее... – Кристофер глубоко вздохнул. – Главный компьютер корабля отметил множество срабатываний дверей и люков на корабле. Но никаких следов живого существа, производившего включение механизма, камерами внутреннего обзора не зафиксировано. Третье. Мы тщательно проверили все механизмы, все приборы на пути таинственного полтергейста, но абсолютно ничего не зафиксировано. Ни датчиками движения. Ни камерами. Повторяю, командир. Ни-че-го! Абсолютно. При прокрутке записи на максимальной скорости удалось засечь на одной из камер силуэт человекообразного существа, двигавшегося с немыслимой скоростью. Но и только. Никаких других характеристик ни один прибор, находящийся на крейсере, не зафиксировал. И последнее. Вчера, пока вы отсутствовали, я приказал экипажу провести полную профилактику и тестирование всех систем. Что и было выполнено. Поэтому я могу гарантировать, что на борту крейсера на данный момент работает абсолютно все.

– Вы уверены?

Иван начал подозревать, что дело не в крейсере, а с ним самим произошло что-то непонятное.

– Абсолютно, господин барон. Больше чем уверен. Что же касается вас лично, то, вернувшись на крейсер, вы взошли на борт, проследовали в свою каюту, где потеряли сознание. Врач принял решение перенести вас в карантинный блок и уложить в Г-ванну, для того чтобы провести полную диагностику вашего организма стационарным аппаратом. Поскольку портативные средства дружно сбились при попытке определить причину вашего отключения на месте. Гравиносилки зафиксировали чрезмерное увеличение вашего веса до шестикратной величины. А иногда – до десятикратной, что списали на повышенную тяжесть этого мира и неполадки в генераторе привода. Подобное случалось. Главный медицинский диагност установил, что у вас сильное перенапряжение и вам просто необходим обычный отдых. Поэтому медики настояли на вашей изоляции в карантинном отсеке, чтобы никто вас не побеспокоил... Так все и было, господин барон...

Несколько мгновений де Берг раздумывал, как ему поступить, потом махнул рукой:

– Хорошо. Вы свободны, Кристофер. Результаты медицинской лаборатории – мне на стол!

Внезапно дверь рубки открылась и в проеме появилась голова дежурного связиста:

– Прошу простить, но возле границы силового поля стоит машина. Там вчерашний господин, который заезжал за вами вечером, господин барон, и еще кто-то незнакомый...

– Хорошо. Сейчас будем.

Едва связист исчез, Иван обратился к старшему офицеру:

– У нас есть кто в башне? – подразумевая орудие непосредственной обороны, расположенной на верхней палубе крейсера.

– Так точно.

– Отлично. Я пошел. Похоже, нам привезли деньги. Пусть канониры проследят за мной. И в случае чего...

– Понял.

Все обиды и недоразумения мгновенно ушли. Слишком многое было поставлено на карту.

Иван быстро прошел к шлюзу, где стояла дежурная вахта в полном вооружении, вытащил из сейфа кобуру с бластером, прицепил на пояс и только потом поспешил к выходу. Впрочем, рассмотрел Короба, и у него немного отлегло от сердца. Вторым гостем оказался, как ни странно, Незуми, так и не появившийся вчера. Тревога окончательно улеглась, когда де Берг рассмотрел довольно большой мешок возле ног корсаров. Извлек из кармана пульт управления, сделал проход в силовом поле, затем знаком позвал гостей к себе, но те наотрез отказались. Так же молча. Тарго бросил мешок через проем и крикнул:

– Твоя доля!

Затем гости вернулись к платформе, на которой прибыли. Радужный пузырь защиты вновь стал цельным, и де Берг ухватил неожиданно увесистый мешок. Донести его до крейсера оказалось нелегко. Но наконец настал момент, когда, отдуваясь, мужчина оказался под защитой брони корабля. Загудели могучие моторы, смыкая лепестки диафрагмы. Смахнув ладонью обильно выступивший пот, Иван распорядился доставить мешок в каюту, затем включил интерком и распорядился прямо из шлюза:

– Желаящим покинуть корабль быть готовыми к отбытию через час. С вещами и в гражданской одежде на палубе «Б».

После чего направился к себе в каюту.

Детей в помещении не было. Михаил куда-то утащил Вредину. Рассудив, что с корабля они никуда не денутся, барон водрузил мешок на стол и принялся считать приобретенные так вовремя средства. Эска не обманул – кучки монет и стопки радужных банкнот действительно сложились в указанную им накануне сумму. В двери позвонили, и де Берг, торопливо накрыв деньги покрывалом, сорванным с кровати, разблокировал замок. Пришел Кристофер.

– Ты как нельзя вовремя, – обрадовался Иван. – Помоги мне...

Ткань, прикрывавшая стол, отправилась вновь обратно на койку, оба мужчины быстро отсчитали положенные покидающим корабль людям деньги и уложили их в отдельную сумку. Иван поднялся, собираясь идти провожать уходящих, но Крис положил на стол стопку отпечатанных мелким шрифтом листов:

– Результаты анализа, командир. То, что вы запросили.

– Позже взгляну. Сейчас надо людей отпустить, а потом – все остальное.

Офицер пожал плечами, мол, ваше дело. И только когда они подходили к месту прощания, коротко бросил:

– Поликарбон самый настоящий...

– Что?!

Де Берг даже замедлил на мгновение шаг, но тут же вновь взял прежний темп – самым важным было избавиться от колеблющихся. Но почему вдруг это стало для него приоритетным делом? Машинально коснулся теплых медальонов, спрятанных под тканью комбинезона, и понял: он должен быть абсолютно уверен в тех, кто остался на борту!

Короткий, очень короткий строй из одиннадцати человек. Бывшие товарищи. Уже – бывшие... Расставаться всегда больно. Особенно с теми, с кем отшагал в одном строю не один километр по дорогам войны. С теми, кто не понаслышке знал, что значит отдать жизнь за друга или riskовать собой ради спасения другого. И вот теперь... Они не предают. Они просто устали. Так успокаивал себя де Берг, вручая каждому из уходящих пачку банковских билетов. Ни один не поднял на него глаза. Ни один не протянул руку на прощание. Что ж, он умел навсегда вычеркивать из памяти уходящее. И хорошее и плохое...

Лязгнула за последней спиной дверь, ведущая с палубы. Остались только двое. Иван и Кристофер. Командир протянул пульт управления:

– Выпусти их. Я – не могу...

– Вам опять плохо?!

Иван через силу улыбнулся:

– Да нет... Дело не в этом. Тут другое. Сам понимаешь, наверное...

Ламбер кивнул. Говорить ему тоже ничего не хотелось. Забрал пульт и тоже вышел из трюма. Де Берг остался один в пустом помещении, медленно провел рукой перед глазами, словно отбрасывая прочь некую пелену. Заметил в углу забытый ящик, подошел к нему, сел, положив руки на колени, прикрыл глаза.

Странно, но он будто уже знал судьбу каждого из ушедших. Но это знание ему не нужно... Прислонился спиной к прохладной стене переборки, как-то сразу полегчало, а медальоны, словно почувствовав нечто, ведомое лишь им, стали чуть теплее. Перед закрытыми глазами Ивана появился свет, в ушах зазвучали голоса, говорящие на непонятном языке. Но тогда откуда непонятное ощущение узнавания? Словно когда-то где-то он уже слышал эту речь... И голоса почему-то смутно знакомы... Нет! Пора возвращаться в каюту. Правда, сначала стоит обойти корабль. Пусть на Кристофера можно положиться, как на самого себя, но все-таки взгляд у хозяина другой. На что чужой не обратит внимания, командир заметит.

Де Берг медленно шел по отсекам, держа в руке планшет и фиксируя замечания. Члены экипажа и вахтенные отдавали честь, барон машинально отвечал, иногда даже выслушивал вопросы и давал на них ответы. Но все это происходило как бы помимо него. Небольшая раковина в пятом трубопроводе. При ударе может лопнуть... Плохо протянуты болты диафрагмы аварийного выхода... Излом световода датчика дозатора рабочего вещества. На работоспособность устройства особо не влияет, но лучше исправить... Задержка исполнения системы на две десятых миллисекунды... Ерунда. А вот это уже серьезно – шпилька второго элеватора главного калибра держится на соплях. Пять-шесть снарядов на подаче – и обрыв неизбежен. И неплохо бы провести профилактику третьей турели противоракетных орудий. Смазка уже старовата. А вакуум здорово влияет на вязкость. Чревато, черт побери!..

– Папа!

По лестнице навстречу ссыпались дети. Оба перепачканные в оружейном масле, но довольные. Оба сразу прилипли к Ивану, обхватив его с обеих сторон. Он словно очнулся от транса, присел на корточки, прижал детей к себе, взглянул на одного, на другую:

– Ну, как вы? Завтракали? Обедали?

– Уже давно, дядя.

– Почему давно? Вроде же недавно встали?

– Пап! Ты совсем заработался – скоро ужин!

– Да?..

Де Берг взглянул на таймер наручного коммуникатора и раскрыл рот от изумления: по стандартным двадцатичетырехчасовым суткам, принятым на кораблях Марлитании, близилось девятнадцать часов!

– Ничего себе... А что это вы такие чумазые оба? Чем занимались?

Вредина опустила глаза, а Михаил, наоборот, просиял:

– Мы ходили в арсенал, и дядя кладовщик показывал нам оружие. Потом мы помогли ему почистить несколько больших бластеров.

– Молодцы! Только вот...

Почувствовав в голосе отца легкое недовольство, Миша шагнул назад, разжав объятия. А девочка опасливо покосилась на мальчика и тоже попыталась отойти от мужчины, но Иван удержал ее:

– погоди, подруга. И ты, Миша, послушай. Сейчас мы не можем ни выйти из корабля, ни съездить в город. Никто нам ничего не продаст. Чтобы не получить неприятностей. А у тебя, малышка, всего одно платье, которое ты уже изгвадала за сутки до неузнаваемости.

– Дядя, не ругайтесь, пожалуйста! – протянула девочка виновато. – Просто у вас все так интересно...

Иван улыбнулся:

– Понимаю. Новое место, новые люди... Но дело в том, что мы сможем купить тебе новую одежду не раньше, чем через два дня. А ты же не можешь ходить по крейсеру в таком грязном платье? Что о нас подумают?

Девочка опустила глаза и покраснела:

– Я постираю. Сама.

– Ладно. Но такими темпами... – Он не успел закончить фразу. Вредина уткнулась ему в плечо и тихо прошептала:

– Дяденька, вы хороший. Я не хочу вас огорчать. Я больше не буду...

– Ладно. Только не плачь. Купим тебе много платьев. Как только решатся некоторые проблемы и сможем выезжать в город.

Девочка засопела:

– Платье не хочу. Хочу такую же одежду, как у него.

Махнула рукой на Мишу, одетого в маленькую копию отцовского комбинезона военного образца. Барон проследил за ее жестом и... перехватил удивленный взгляд сына. Тот из деликатности еле сдерживался, чтобы опять не подойти к родителю.

– Чего, сын?

– Папа, а ты откуда знаешь, что все закончится через два дня?

– Ну... Просто у меня такое ощущение, что все решится сегодня.

– Хорошо бы, пап. Хочется погулять по улице, а нельзя...

Иван выпрямился, и оба ребенка ухватились за его ноги. Он погладил их по головам, предложил:

– Ну что, пошли умываться и ужинать?

Те дружно крикнули:

– Да!..

Умывались ребята долго, но зато тщательно. Во всяком случае, взгляд де Берга, не особо придирчивый, не обнаружил ничего предосудительного. Выйдя из душевой комнаты, дети приблизились к столу и показали чисто вымытые ладошки.

– Все. Присаживайтесь, и вперед!

Ребята дружно заработали ложками, жмурясь и причмокивая от удовольствия. Иван смотрел на рыжеволосую девочку и думал, кем она станет? Ведь ему, в сущности, абсолютно ничего про нее не известно, кроме короткой записки в свидетельстве о продаже, найденном в мешке с деньгами. Настоящее имя. Возраст. И – все. Ни имен родителей. Ни откуда родом.

Ни даже национальности. Внешне – либо чуканка, либо тайхотсу. Но гарантированно не марлитанка, не сканда и не гереманка. Тем более монсерратка. По типу лица не проходит. Да и на универсальном языке говорит без всякого акцента. И скорее всего, он родной для нее и есть...

– Врединка, а ты давно здесь? На планете?

Девочка на секунду оторвалась от еды:

– Не помню, дядя. Кажется, я жила здесь всегда...

– А маму помнишь?

Теперь она даже положила ложку. Потом снова взяла и как-то грустно, словно разом угаснув, ответила:

– Простите меня, дядя... Я забыла, кто такая на самом деле...

И сжалась, словно ожидая удара или ругани. Иван пододвинулся ближе, погладил съевшуюся девочку по голове:

– Не плачь, малышка. Может, нам повезет, и ты найдешь свою маму.

– Я знаю, где она. Мама приходила ко мне два дня назад. Она тоже... рабыня...

– Уверена?

– Да, дядя. Знаю...

Де Берг понял, что дальше расспрашивать не стоит. Девчушка только-только начала оживать. С его сыном общий язык нашла. Похоже, что за минувшие сутки дети накрепко прилипли друг к другу. Конечно, будут ссоры, будут обиды. Но то, что Иван увидел утром, когда вернулся из санчасти, – искреннее. Настоящее. Инстинктивно ребята искали друг в друге поддержку и нашли ее. Значит, судьбе угодно, чтобы дети всегда были вместе. И пусть будет так. Он не возражает...

Вредина вдруг всхлипнула и уткнулась носом барону в бок, выронив ложку, затем разрыдалась. Да, нелегко стать взрослой в таком возрасте. Одной, без родителей... Помнит ли малышка другую жизнь? Сможет ли жить свободной? Иван гладил ее по худенькой вздрагивающей спине, что-то ласково шептал на ухо, пытаясь по мере сил успокоить, а Мишка стоял рядом, решительно сжимая кулачки.

– Папа, а почему ты сказал, что все кончится через два дня?

– Потому что сегодня враги на нас нападут.

– Откуда ты знаешь?

Иван вздрогнул – действительно, с чего он взял, что Джамбо и его команда полезут к ним именно сегодня?

– Сын, а я точно это говорил?..

Де Берг был всерьез встревожен этим неожиданным откровением. Но тут и Врединка подняла заплаканные глаза, посмотрела на него снизу вверх и кивнула головой в подтверждение.

– Странно...

И вдруг Иван почувствовал, как от медальонов по телу пробежала неожиданно сильная теплая волна. Ее почувствовали и дети, поскольку в унисон задали один и тот же вопрос:

– Что это?

– Все нормально, не беспокойтесь. Наверное, система жизнеобеспечения сбой дала...

Ладно, вы покушали? Мне надо в рубку. Много работы. Вы уж извините меня. Вот первая запарка пройдет, там уже легче будет. И времени у меня для вас больше станет. Хорошо?

– Да, папа...

– Да, дядя...

Иван поднялся из-за стола, подхватил лежащий на кровати электронный планшет со своими пометками и вышел из каюты.

В рубке, поприветствовав вахтенных, сел в командирское кресло и вывел на голографическую сферу внешнюю панораму. Снаружи вечерело. Солнце играло буйными красками в густой атмосфере, расцветивая небольшие облака всем спектром, от ярко-желтого до почти черного. Иван даже на мгновение отвлекся от раздумий, замороженный невиданной прежде картиной. Спohватившись, сменил внешнюю картинку на общий план и погрузился в работу. Ввел известные ему данные. Добавил неизвестные переменные, исходя из наилучших вариантов. Получилось, откровенно говоря, не очень...

Сто – сто двадцать человек с различным вооружением у противника. Хорошо, если будет только стрелковое. А ну как подтянут тяжелую технику? Хотя Короб и сказал, что такой у Джамбо точно нет, но... Впрочем, орудия главного калибра легко выведут из строя даже танки. Так что понадемся на лучший вариант. Ракетный обстрел? Не пройдет гарантированно. Противокорабельные ракеты в атмосфере не летают. А если применят боеприпасы наземного действия вроде противотанковых, электроника, которая управляет спарками непосредственной обороны, легко их собьет. Так что здесь оснований для тревоги тоже нет.

Остается наземная атака. Но корабль наглухо запечатан, даже система жизнеобеспечения работает не в холостом, как обычно на обитаемых планетах, а в рабочем режиме, словно крейсер находится в космосе. Значит, будет привычный для пиратов абордаж. Средства для вскрытия брони у тех, кто этим живет, естественно, имеются. Как и схема корабля такого типа. Правда, какое оружие на борту крейсера, им неизвестно...

Де Берг даже потер руки. Затем бросил взгляд на таймер – уже двадцать один час. До нападения – четыре часа. Сначала они захватят подстанцию, чтобы отключить защитное поле, а потом начнут атаку. Подкрадутся в темноте, так как времени в запасе много у них не будет. Тарго не из тех, кто позволит чужакам хозяйничать в его владениях...

Черт!!! Да откуда он все знает?! Иван едва не схватился за голову от отчаяния. Ладно, держимся... Держимся! Мне нельзя раскисать! На меня все смотрят!..

– Старшего офицера ко мне, – распорядился он спокойным тоном.

Связист коротко кивнул, склонился над коммуникатором, вызывая Кристофера. Выслушал подтверждение установления канала, вскинул руку со сжатым кулаком. Привычный жест исполнения. Хорошо. Значит... Двери в рубку распахнулись, появился встревоженный помощник:

– Вызывали, командир?

– Да. Садись. Тут мне кое-что сообщили по секретной линии. Когда ездил на дележку, дали местный аппарат. Короче, комендорам отдых до двадцати трех сорока пяти. Но в это время все должны быть на местах и прикрывать подступы со стороны диспетчерской. В двадцать четыре ноль-ноль, плюс минус пять минут, нам отрубят защитное поле, и команда Джамбо пойдет в атаку. Будут пытаться пробить нам брюхо, чтобы пойти врукопашную. Так что лучший вариант – просто расстрелять их из пушек.

– Командир!..

Восхищенный голос. Вспыхнувшие от восторга глаза. Но вот точно ли то, что барон сказал ему? Хотя внутренний голос кричит, что иначе быть не может. И что все произойдет именно так, как он говорит. Но если Иван обманется... Тогда всему конец. Постоянного напряжения люди не выдержат. Кто-нибудь сорвется, и – пиши пропало! Ладно. Умирать раньше времени не стоит. В конце концов, они не девочки. Должны...

– Есть еще вопросы?

– Никак нет, командир!

– Отлично. Всех остальных членов экипажа, кроме механиков, вооружить. Одеть в броню. Быть готовыми для отражения абордажа, если комендоры прошляпят. И для сбора уцелевших врагов, если нам повезет.

– Повезет, командир! Обязательно повезет!

– Пусть будет так!..

Глава 6

Иван взглянул на мирно спящих детей. Они наотрез отказались ложиться порознь. Врединка даже попыталась закатить истерику по этому поводу, но Михаил просто посмотрел на нее, и девочка сразу замолчала, повинувшись юному мужчине. Вообще мальчик сильно изменился за то время, пока семья находилась в бегах. Как-то сразу повзрослел, старался не отвлекать отца по пустякам, стал более самостоятельным, что ли?..

Вот и сейчас сын отодвинул девочку к стене, прикрывая собой, а сам устроился с краю. Рассчитанная на взрослого кровать позволяла двум детям не испытывать никаких неудобств. С одной стороны, они разного пола, и позволять им спать вместе с таких пор не совсем правильно. С другой – что может произойти в таком возрасте? Да ничего. А тут, не дай бог, конечно, если что случится – знаешь, что они вместе, и не надо искать их по разным углам.

Де Берг переключил световые панели в режим дежурного освещения, еще раз взглянул на мирно сопящие головенки разного цвета и вышел из каюты. Ему нелегко далось не показывать им свою тревогу по поводу предстоящей ночной атаки.

Таймер еле слышно пискнул, показывая, что операция по отражению будущего нападения вступила во вторую фазу. Сейчас комендоры и остальные члены экипажа занимают свои места, торопливо облачаются в бронекостюмы, спешат к расписанным заранее постам. Сервис-роботы провели запрограммированные электронным мозгом корабля оборонительные мероприятия, установив в стратегически важных местах различные ловушки. Жаль, конечно, что их нельзя настроить на прямое воздействие на противника из-за примитивности электронных мозгов. Тупые механизмы не способны различить своих и чужих, но как рабочая сила онигодились.

Зашелкнув последний замок личной брони, барон прогнал положенные тесты и, когда все индикаторы засветились зелеными успокаивающими светлячками, вытащил из пирамиды массивный станковый бластер. Пора. Таймер еле слышно пискнул второй раз...

– Что у нас? – спросил Иван, спеша к своему креслу в рубке.

Дежурный оператор, нависший над голостолом, не оборачиваясь, ответил:

– Пока тихо. Но до часа «N» еще три минуты.

– Набросьте еще немного на их неорганизованность. Но не слишком. Объявляю готовность номер «один»!

Алая клавиша тревоги послушно подалась под закованным в сталь пальцем. На всех постах коротко провыла сирена, сигнализируя о том, что вот... сейчас... в любой момент...

– Фиксирую сброс энергетического защитного поля вокруг корабля!.. Поле убрано!

– Внешний обзор – в режим ночного видения!

– Есть!

– Огонь по всему живому и неживому без команды!

Дыхание перехватило. Кровь словно вскипела в жилах. Иван явственно увидел, как полыхнули огнем скорострельные спаренные стволы из башен на корпусе приплюснутой туши крейсера, разрывая в клочья скользящие в темноте фигуры. Как с грохотом взорвалось что-то громоздкое, появившееся из мрака, разбрасывая в разные стороны ошметки металла и человеческой плоти. Захлебываясь от злости, заклокотали станковые бластеры и со стороны врага, оставляя на прочной броне корабля подпалы. Но через мгновение сплошной ливень ответного огня защитников испепелил тех немногих, кто пытался захватить корабль.

Тишина, звенящая в темноте... Неужели все? Де Берг внезапно ощутил вспышку острой тревоги, вскочил с кресла, схватил оружие, сорвался бегом к выходу из рубки.

Грохнуло. Атака с фронта была отвлекающей. Под ее прикрытием группа отборных бойцов Джамбо проскочила с другой стороны и пробралась под брюхо корабля. Установить

проламывающий корпус заряд – дело нескольких секунд. И сейчас сквозь пробоину внутрь корабля врываются боевики. Но где?!

Двигательный отсек! Заглушив реакторы, они сделают корабль беззащитным и тогда задавят массой! Вот же... Впереди гулко бухнуло, и сразу послышались раздраженные вопли. Сработала одна из ловушек – куча банок с обычной пустотной смазкой. Теперь здесь не пройти – все настолько скользкое, хуже льда. словно сверхтекучий гель. Если же капли смазки попали на боевые перчатки – пиши пропало: теперь все, что ты возьмешь, просто выскользнет из ладоней. Ага! Точно!..

К раздражению добавилось недоумение. И... рука сама выхватила из поясной сумки шокую гранату, сжала корпус, активируя взрыватель, и катнула ее за угол. Бронекостюм, повинаясь команде, отключил все внешние датчики, но тряхнуло от души. снова включились все системы защиты. Теперь отдать сервис-роботам команду на сбор. Они-то могут ползать по смазке, в отличие от людей.

Иван подался назад, распахнул ремонтный люк, скользнул в шахту. Упираясь ногами и руками, словно крот, свалился на ярус ниже, выбил ногой заглушку. И сразу по ушам ударил грохот выстрелов – его команда держалась. Осторожно высунул световод обзорной камеры наружу – вот они, спины врага. Прорываются, как он и думал, к двигателям. А корпус ходит ходуном от бешеной стрельбы пушек – это комендоры отсекают непрерывные атаки снаружи. Откуда же у этого ублюдка столько народа?! Помнится, Короб говорил: человек сто, максимум сто двадцать. А только на отвлекающий маневр было брошено не меньше двухсот. Да еще тут... И гранату не бросишь – здесь, за тонкой стенкой проходят энерговоды. Малейший изгиб – пиши пропало...

Человек десять. Опытные, гады! Грамотно прикрывают друг друга и теснят моих ребят. Хорошо, что за стрельбой не услышали, как вылетела крышка... Дьявол! Вон он, пролом, позади меня! А, помирать, так с музыкой!.. Извлек новую гранату, на этот раз боевую. Легкий поворот корпуса, сжатие чеки для приведения в действие. И аккуратно, чтобы не промазать, навесом, этак очень плавно и осторожно... Как раз из рваной дыры в полу проделанного врагами прохода показалась голова в шлеме. Небольшое яйцо стукнуло его по макушке, скользнуло вниз... Взрыв! Полыхнуло! Из вспышки выкатился пылающий шлем, стукнулся о стенку. Кто-то из пиратов, что прорывались к двигателям, обернулся, чтобы увидеть, как расцветает пламя у дульного среза жуткой марлитанской машинки для шинкования ближнего своего в лапшу. А потом уже было поздно.

От такого калибра не спасали ни бронекостюм, ни тем более обычные пустотные скафандры, в которые были облачены враги для защиты от газов, если защитники крейсера захотят их использовать. Выстрелом из такой штуки можно было даже подбить средний танк. Правда, энергии жрал агрегат немерено. Но батареи минут на пять непрерывной стрельбы хватало. А тут и этого времени с избытком. На десять-то человек, да в прямом коридоре, где укрыться негде...

Вновь гроыхнуло. Да так, что весь корабль заходил ходуном. А это еще что?! В пробоину в полу рванулось пламя, ударило в потолок коридора и, расплескавшись невиданным цветком, огненным смерчем промчалось во все стороны. Послышались крики боли. Кого-то зацепило. И неслабо. Мать твою!..

Топот со стороны защитников, Иван едва удержал палец на спусковом крючке – тактическое забрало высветило опознавательные сигналы своих бойцов. Замахал руками, закричал, чтобы в горячке не пальнули. Точно, резерв! Заляпанные – кто в крови, кто в грязи, закопченные от последнего взрыва, – но целые.

– Что там?

– Нормально, командир! Эти последние были. Ребята остатки снаружи дожаривают.

– Ясно! Перекрыть дыру, вызвать ремонтную команду, пусть немедленно заваривают пробойну! Остальные – к шлюзу! Я вас там жду!

– Есть!

Рванул к выходу. Сзади – снова топот. Бегут. А как же приказ?..

– Командир! Мы двоих оставили, они заделают. А мы – с вами! Туда еще народ подтягивается. Передали, что взяли в плен шестерых оглушенных! Ярусом выше.

– Понял, давайте быстрее!..

В шлюз набилось шестнадцать человек. Все наготове. Все, как один, в тяжелой пехотной броне. Иван открыл канал связи:

– Крис, что там у нас?

Тот сообразил:

– Практически чисто. Так, кое-кто из обычных гражданских пукалок лупит. Но мы их быстро гасим.

– Ясно. Открывай шлюз!

Диафрагма дрогнула, зашевелились массивные лепестки, уходя в стены. Едва появилась щель, как картина боя стала сразу ясна.

– Четверо первых – на тот борт. Двое следующих – за мной. Остальные – к дырке. Пленных не брать. Нам шестерых хватит, что в карцере.

– Есть!..

Кубарем наружу, даже трап не стали выпускать. Иван приземлился на полусогнутые ноги, самортизировал приседанием. Умная механика брони считала мышечное усилие и передала его на сервоприводы сочленений. Приземлился аккуратно. Да и что там – всего десять метров! Перекатился, чтобы не представлять собой неподвижную мишень. Сразу – огонь по груди хлама, за которой умная электронная начинка шлема высветила две мишени. В мертвой зоне спрятались, гады! Спарка не может ствол так низко опустить, зацепит корпус.

Рывкнул бластер, каменные плиты даже почернели, а мусор вместе с людьми просто испарился. Это с чего вдруг так?.. А, понял. Комендоры ухитрились выдернуть болты ограничителя и долбанули из спарки одновременно вместе с бароном! Рисковали, конечно, но черт с ним! Все равно чиниться надо будет и устраивать полную проверку последствий непрошеного визита.

Так. Еще один, еле дышит, через дыру скафандра толчками выплескивается струйка крови. Вроде даже клокочет. Все равно – не жилец. Де Берг выдернул мизеркорд из горла врага, осмотрелся. Ничего не разглядеть... А это что еще?! Со стороны диспетчерской беспорядочная стрельба, взрывы... Ясно! Тарго работает. Производит зачистку негодяев, покусившихся на его собственность. Значит, сейчас будет свет...

Бах! С края летного поля грохнуло, рассыпая искры, в небо взлетело что-то непонятное, но через мгновение тайна разрешилась – все вокруг озарилось пронзительно-фиолетовым химическим светом. «Люстру подвесили!» – сообразил Иван. Между тем стрельба начала стихать и через минуту прекратилась совсем. Потом прозвучала пара одиночных – добивали раненых.

Тишина.

– Так, ребята, все назад! Сейчас поле включат!

Кое-кто из нетерпеливых, стоящих на самой границе эмиттеров, поспешил оттянуться к кораблю. И вовремя – по рогатым излучателям уже начали змеиться переливы света, сигнализирующие о том, что идет накопление энергии. Треск разрядов, затем знакомый гул рабочего режима – и переливающийся радужный пузырь по периметру стоянки.

– Включить стояночное освещение. Выпустить сервис-роботов с корабля для уборки. Все тела сложить на краю защиты, возле прохода. Утром решим, что с ними делать. Оружие, боеприпасы – собрать, запереть в трюме.

Те из экипажа, кто был снаружи, торопливо бросились исполнять команду, а де Берг переключил канал:

– Рубка, Кристофер! Как у нас дела?

– Двое легких. Убитых нет. Сейчас чистим коридор от смазки и покойников.

Иван даже опешил:

– Как – двое легких?!

– Да, командир! Ранили второго связиста и одного из трюмных. Всё. Потерь нет. Повреждений, как я понимаю, кроме дыры, – тоже. Во всяком случае, диагностика показывает только ее!

Ликование в голосе Ламбера просто переливалось наружу – первый бой, и такой успешный. Без потерь! Это хорошо! Теперь команда станет больше доверять своему командиру. Да и он сам себе тоже. Млин! Не хотелось, но придется...

– Крис, переключи внутреннюю камеру в моей каюте на меня.

– Момент, командир!

На забрале высветилась мирная картинка: спящие мальчик и девочка.

– Спасибо! Можешь отключить.

Изображение пропало. Иван осмотрелся. В пределах защитного поля ничего враждебного не наблюдалось, а из живых были только члены его команды. Расслабленно махнул рукой, присаживаясь прямо на валявшийся под ногами труп неудачливого врага. Снова потемнело – «люстра» погасла. Прожектора когда еще запустят... И, словно опровергая эту мысль, по краям космопорта начал медленно разгораться свет. В шлеме треснуло, как обычно, когда кто-то выходил на связь:

– Командир, со стороны диспетчерской движется платформа!

– Без команды огонь не открывать!

Кажется, это Тарго. Он любитель использовать такой транспорт. Но береженого Бог бережет... Несколько минут ожидания. Ребята тоже поняли, что что-то неладно. Подтягиваются к проходу, перекрывают сектора обстрела на всякий случай. Платформа резко затормозила, и с нее спрыгнула одинокая фигура. Короб! Как Иван и думал. Приблизился к отмеченному месту открытия прохода в защитном поле, показал пустые руки. Де Берг вытащил из кармана пульт управления, направился к границе поля. Повинуясь сигналу, в радужной стене появился проход. Сразу стало шумно – гул двигателя гравитационного транспорта, шум механизмов со стороны диспетчерской, далекие сирены то ли пожарников, то ли «скорой помощи». А может, и полиции Кланов. Но тут по плечу стукнула сильная рука:

– Живой? Я рад!

– А что мне делается?

– Э-э!.. Не зазнавайся! Думаешь, выиграл Испытание Отказа, и все? Герой? Это только начало! – Тарго усмехнулся и вдруг подмигнул: – Но репутацию ты себе хорошо поднял. Просто здорово!

– О чем ты? – не понял де Берг.

Тарго пояснил:

– Редко кто так удачно выходит сухим из воды. Как я понимаю, ты положил всех?

– Шестеро в плену.

– Еще лучше! У этого придурка Сарту крыша явно поехала. Он вооружил всех рабов и бросил их в бой. А своих абордажников отправил захватывать генераторную порта. Там мы их и накрыли, как только отрубилось питание щита! Всех грохнули. А у тебя, как вижу, одни рабы?

– Нет. Примерно двадцать в полной выкладке. Пробили днище, пока мясо отвлекало комендоров, и рванули в двигательный отсек. Но мы их перехватили по дороге. Как уже сказал, шестеро в плену. Остальные – беседуют с Господом.

– Многих потерял?

– Никого.

Короб отшатнулся от неожиданности:

– Как – никого?!

– Двоих слегка зацепило, но ничего серьезного. Пара ожогов, и все. Сейчас эскулап их на ноги ставит.

– Ничего себе... Как же так умудрился?

– А черт его знает!.. Будем считать, что мне повезло.

– Всем бы так везло, – проворчал владелец порта и посерьезнел: – Короче, слушай сюда. Я сейчас вернусь назад, а ты заdraивайся снова по полной программе. Мало ли что еще может случиться? Эску Дероя я извещу, и он нагрянет вместе с остальными главами Кланов утром, к восьми.

– Это еще зачем?!

– Ты что, тупой?! А кто выиграл Отказ? Ты. Тебе и получать все имущество проигравшего. Да, предстоит еще один неприятный момент. Или приятный, с какой стороны посмотреть, словом. Тебе придется решить судьбу тех, кто попал в плен. Но лучше будет, если ты их казнишь. Это – общепринято. Некий негласный закон: те, кто пошел на такое подлое дело, должны умереть. Их судьба заставит задуматься других.

– Но почему?! Чем они виноваты? Что пошли за своим командиром?

– Все знали, что это Джамбо бросил тебе вызов. Доли были абсолютно одинаковые. Так что никакой причины для вызова на Отказ не было. И по Закону Братства любой имеет право отказаться от боя, без каких-либо последствий для себя. Так что у них была возможность выбора. И, как показала судьба, – неверного. Поэтому они должны умереть.

Де Берг задумался: а ведь Тарго прав. Любой из нападавших мог покинуть нанимателя и остаться жить. Кроме рабов, естественно. Но решили рискнуть, не рассчитывая на подобный вариант. Так что выиграй Джамбо Испытание – получил бы один из самых мощных кораблей Братства. Сарту поставил на карту все. И проиграл. Что ж... Его проблемы.

– Ладно. Сделаю, как советуешь.

Снова хлопок по плечу:

– Ну тогда отдыхай. Скажу тебе по секрету, парень, тебя ждет приятный сюрприз!

Короб рассмеялся и направился к своей платформе, ловко запрыгнул в кабину и сорвался с места, исчезая вдаль. Иван взглянул на часы – ого! Уже почти два. А в восемь будут гости...

– Папа! Папа!

Иван нехотя открыл глаза. Точно! Сидят оба в ногах и щекочут пятки. Глазенки блестят лукаво. Улыбаются.

– Папа, а можно мы с тобой к дядям пойдем?

– К каким?

Врединка насупилась:

– Дядя, как ты с плохими воевал – мы проспали. Хоть на хороших посмотреть нам можно?

Все раздражение от недосыпа словно рукой сняло. Да еще медальоны греют, и две эти умильно-лукавые рожицы... Эх, была не была!

– Ладно. Только одеться придется в форму. Обоим. Понятно? Миша, подбери девочке комбинезон по размеру. А я пока себя в порядок приведу.

– Ага, пап! Сейчас сделаю!

Кубарем скатились вниз, засуетились возле шкафа.

Когда Иван вышел из душевой, то, откровенно говоря, немного даже растерялся. Ожидал он чего угодно, но только не такого. Оба ребенка облачились в черные форменные комбинезоны марлитанского спецназа. Правда, без знаков различия. Португеи через плечо, на пояском ремне у каждого кобура с малокалиберным, невесть откуда появившимся бластером. Форменные берцы сияют. Кепки, как положено, на головах. Только вместо герцогских эмблем – по обычному кресту. Правда, не стандартных штамповок, а изготовленных вручную. Больше размером. У девочки коса через половину спины. Густая, пышная, и... черный роскошный бант на конце. Погоны под размер комбинезона. Ф-фу... Хоть рядовых! Когда же они успели обзавестись такой сбруей?!

– Где взяли?

Де Берг показал на обмундирование.

– Дядя Кристофер помог. Вчера днем. Два часа возился с синтезатором, пока подогнал.

– Ох, задам я ему на орехи!

– Не надо! Он хороший!

– Ладно. Я пошутил. Вы хоть завтракали?

На самом деле барон был одновременно и доволен и расстроен. Доволен, что малыши нашли общий язык с экипажем. Расстроен, что не догадался переодеть девочку в чистую форму сам. Ну... Ладно. Сейчас покончим с формальностями и займемся обоими... А это еще что?! О черт! Только сейчас он заметил, что... у обеих малышей на положенных местах новенькие, и абсолютно одинаковые, обручальные кольца!

– Это как понимать?!

Присел на корточки, ухватил Михаила за руку и ткнул пальцем в кольцо.

– Ты чего, пап?!

Вредина подалась назад, прячась за спину мальчика, а тот гордо выпятил грудь:

– Пап, ты сам сказал, что она – моя. Так?

– Так...

Иван медленно закипал.

– Спим мы вместе. Так?

– Так...

– А кто у людей спит вместе и собственность друг друга?

– Да... По-разному вообще-то...

– Ничего не по-разному. Вместе спят муж и жена. Значит, она моя жена! Вот!

Отец от столь необычного ответа растерялся не на шутку и медленно опустился на стул. Логика была детской и убийственной одновременно. И крыть было нечем. Неожиданно барону стало смешно, и он улыбнулся. Теперь понятно. Все. И почему сын так защищает девочку, и отчего они все время вместе. Оказывается, не потому что они единственные дети на корабле! Врединка и Михаил, оказывается, уже «поженились»! М-да... Молодые, да ранние.

– Пап, ты чего?

– Да так... Только не рановато ли вам свадьбу играть? Может, пока не станем этого делать?

Глаза мальчика сверкнули так хорошо знакомым ему собственным упрямством:

– Не рано! Врединка одна! И, кроме меня, у нее никого нет! Кто ее будет защищать и оберегать? Заботиться о ней? Кроме меня – некому.

Такой крик души стоил уважения. Иван выпрямился, взглянул на обоих сверху вниз. На лице мальчика – решимость. У девочки – румянец смущения на щеках, но тоже... характер проявляется. Ладно. Подыграю. Какие их годы?

– Хорошо, сын. Пусть будет по-твоему. – Быстрый взгляд на таймер – успевает еще. – Вы ели?

– Да, пап.

– А я – нет. Вы пока посидите, я быстро...

Дети устроились на кровати. Наблюдают. Иван быстро покидал заранее приготовленную синтезатором пищу в рот, торопливо выпил кофе, выбросил грязную посуду в утилизатор. Повернулся к детям:

– Пошли?

Надо же – почти почетный караул! Он – справа. Она – слева. У каждого правая рука на кобуре. Наверное, кто-то из экипажа подсказал. Только что шаг не чеканят, как положено. Дверь в рубку послушно ушла в стену, де Берг в сопровождении «личной охраны» перешагнул через комингс.

– Командир на мостике!

Положенный по уставу крик вахтенного. Старший офицер мгновенно сорвался с места, подошел строевым шагом, бросил ладонь к виску:

– Докладываю. За время после нападения никаких происшествий не было. Пленные в карцере. Только что получен сигнал из диспетчерской о прибытии к кораблю Совета Кланов через десять минут. Просят принять. Также просят снять защитное поле.

Иван отдал честь, Кристофер сделал шаг назад, и де Берг остановился перед обзорной голографической сферой. Да. Все, как ему доложили. Незаметно осмотрелся – все, кто в рубке, в новенькой, еще ни разу не надевавшейся форме. И у всех на кепках такие же кресты, как у детей. А те стоят сзади. Серьезные донельзя.

– Старший офицер, открыть шлюз, спустить трап. Прием гостей по форме «раз».

– Есть!..

Алая ковровая дорожка. Шеренга почетного караула вдоль нее. Так встречают только командование вооруженных сил и венценосных особ. Высший почет.

Солнце играет на абсолютно чистом небе, сравнимом по глубине с безднами океанов Тайхотсу. Легкий, почти незаметный ветерок, несущий несравненные живые ароматы с гор, окружающих порт. Колонна из восьми роскошных лимузинов, приближающаяся со стороны диспетчерской. Пленные возле одной из опор крейсера под охраной двух членов экипажа в тяжелой пехотной броне. Две короткие шеренги по десять человек в каждой, в ладно сидящей форме, с кортиками на бедрах.

Лимузины замерли возле эмиттеров, обозначающих границы силового поля. Впрочем, отключенного по просьбе Тарго. Так что линия на сей раз, скорее, являлась символом. Главы Кланов медленно выходили из своих машин, позади них строилась охрана в форме соответствующих цветов. Красные, желтые, синие... Голубые. Фиолетовые. Оранжевые... Весь спектр. Даже один полосатый. Только вот черного нет.

Иван перевел дух – надо же, угадал с формой! Хотя и чисто случайно. В кодексе ни о самих Кланах, ни об их избранных цветах ни слова не было. Только Законы. А вот и знакомое, загорелое почти до черноты лицо Эски Дероя Первого. Улыбается. Пусть и одними глазами. Хм... Остальные гости ему не уступают. Сразу видно, что не жизнь прожигают, а постоянно воюют в космосе. У всех явственно видны характер и воля. Хотя это объяснимо. На планете собрались самые непокорные, те, в ком не умер бунтарский дух, как в большинстве задавленных дворянством холопов... Но – размышления потом. Начинается!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.